

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

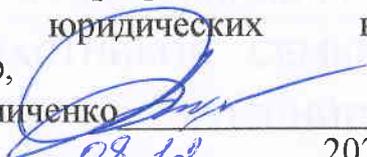
Кафедра теоретических и публично – правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В
ГЭК

Заведующий кафедрой

Доктор юридических наук,
профессор,

О.Ю.Винниченко

08.12.

2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистерская диссертация

ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«40.04.01» Юриспруденция

Магистерская программа «Магистр права»

Выполнила работу
студентка магистратуры 3 курса
заочного отделения

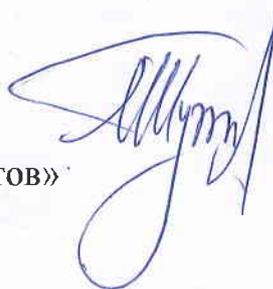
Хайдарлы
Юлия
Олеговна

Научный руководитель
Профессор кафедры теоретических
и публично – правовых дисциплин,
ИГиП ТюмГУ, доктор юридических наук

Марочкин
Сергей
Юрьевич

Рецензент:
Адвокат, Адвокатское образование
Некоммерческая организация
«Тюменская областная коллегия адвокатов»

Шутов
Георгий
Павлович

Тюмень
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СИСТЕМА СЕМЕЙНО – БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	8
1.1. СЕМЕЙНО – БРАЧНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: ПОНЯТИЯ, ПРИНЦИПЫ.....	8
1.2 ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	19
1.3 СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ СЕМЕЙНО- БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	28
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	36
2.1 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА СОДЕРЖАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ И БЫВШЕГО СУПРУГА.....	36
2.2 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ.....	48
2.3 ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ПРИ РАЗДЕЛЕ СОВМЕСТНОГО ИМУЩЕСТВА БЫВШИХ СУПРУГОВ.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Семейно-брачные отношения являются сложным институтом взаимоотношения людей. На сегодняшний день проблема защиты участников семейно-брачных отношений является актуальной, что обосновывается отсутствием необходимой защиты в разных ситуациях участников семейных отношений. Такая ситуация приводит к негативным тенденциям в области семейных взаимоотношений. Уверенность членов семьи в надежной защищенности своих прав и законных интересов способна побуждать к инициативному решению семейных споров на основе незыблемых семейных ценностей (чувство любви, взаимопомощи и т.п.).

Между тем, одним из обоснований существования проблем защиты семейных прав является аргумент о недостаточности объема эффективных способов защиты и правовых гарантий в семейном законодательстве. В частности, это касается прав родителей, детей и супругов. Семейные взаимоотношения трансформируются с течением времени, а настоящее правовое регулирование не отвечает условиям современности.

Согласно статистическим данным [89] снижается популярность официального заключения брака (в 2010 году заключено 1 215 066 брачных союзов, а в 2020 году - 770 857) среди населения Российской Федерации (далее – РФ), что может говорить о том, что граждане предпочитают не вступать в законный брак, а актуальность приобретает «сожительство». На фоне резкого снижения популярности брака количество разводов снизилось не на много (в 2010 году количество разводов было равно 639 321, а 2020 году - 564 704). То есть если ранее количество разводов составляло 52,6 % от количества зарегистрированных браков, то сейчас процент разводов равняется 73,3. Указанные статистические данные свидетельствуют об упадке института семьи, что сказывается на демографической ситуации в стране в целом.

При таких обстоятельствах теоретические и прикладные проблемы защита прав участников семейно-брачных отношений в современных реалиях приобретают особую актуальность и значимость, а практика осуществления такой защиты в наши дни приобретает статус «приоритетных направлений» правозащитной деятельности юристов и адвокатов, органов прокуратуры, судов, органов опеки и попечительства, и др.

Укрепление института семьи нами видится не только в создании эффективных мер материальной поддержки семей, но и в совершенствовании правового поля семейных отношений. Необходимы новые механизмы и новые правовые гарантии, которые будут позволять участникам семейных взаимоотношений чувствовать себя более защищенными. Кроме того, совершенствование правового регулирования в области семейных отношений необходимо в русле повышения социальной ответственности родителей и супругов.

Научная новизна исследования. В данном диссертационном исследовании изучены основные подходы к определению фундаментальных терминов семейного права, в результате чего предложено собственное понимание правовой категории «семья», ключевым признаком которой является отождествление себя и друг друга в качестве членов семьи. Предлагается также унифицировать в различных законодательных актах понятие «близкие родственники». На основе анализа современных нормативных правовых актов и материалов судебной практики в сфере защиты семейных прав, магистрантом выработаны проекты правовых норм, которые могут положительно повлиять на выявленные в ходе настоящего исследования проблемы взыскания алиментов, определения порядка осуществления родительских прав и раздела совместного имущества супругов. Вместо традиционных способов ужесточения ответственности, выпускником предлагается воздействовать на причину возникновения проблем. Одним из таких способов является взаимодействие органов ФССП с Центрами занятости

населения с целью оказания помощи в повышении доходов должников по алиментам.

Объектом диссертационного исследования выступают семейно-брачные отношения.

Предметом исследования является теоретические положения и практика по вопросам защиты прав участников семейно-брачных отношений.

Цель исследования – комплексный теоретико-правовой анализ положений действующего законодательства в сфере защиты семейных прав, а также существующих в названной области проблем.

Задачи исследования:

- 1) раскрыть основные понятия, принципы семейно-брачных отношений в РФ;
- 2) систематизировать способы защиты прав участников семейных правоотношений в РФ;
- 3) проанализировать систему нормативно-правового регулирования сферы семейно-брачных отношений;
- 4) изучить практические аспекты проблем защиты следующих прав участников системы семейно-брачных отношений:
 - право несовершеннолетних детей и бывшего супруга на содержание;
 - право и обязанность родителей воспитывать своих детей;
 - имущественные права бывших супругов при разделе совместного имущества;
- 5) определить основные пути решения проблем защиты семейно-брачных отношений.

Методологическая база исследования. В ходе диссертационного исследования планируется использовать ряд научных подходов и методов.

Методологической основой исследования являются общенаучные и частно - научные методы познания (системный, логический, исторический,

сравнительно-правовой, социологический, статистический и др.), применение которых позволило выявить и разрешить проблемные ситуации в сфере защиты семейных прав.

Так с помощью системного метода научного познания выпускником изучены источники правового регулирования вопросов защиты прав и законных интересов участников семейно-брачных отношений, также проведен системный анализ взаимосвязи гражданского и семейного законодательства по закреплению способов защиты семейных прав.

Социологический и статистический метод применялись при обосновании актуальности темы исследования, выявлении социально-правовых проблем в сфере защиты семейных прав.

Исторический метод использовался при изучении источников семейного права, рассматривалось правовое регулирование сферы семейно – брачных отношений в ретроспективе.

Теоретическую базу научной работы составили труды Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинникова, А.П. Сергеева, М.В. Антокольской, Л.В. Кудряцевой, Ю.М. Гочарова, Л.М. Пчелинцевой, О.Ю. Ильины, Е.В. Каймаковой, Е.В. Некрасовой, С.А. Филиппова, Г.В. Елисеевой, Н.И. Авдеевой, В.А. Илюхиной, Н.В. Звенигородской, Ж.К. Раджабовой, Е.А. Суханова, Е.В. Буровой, Е.А. Быковской, А.А. Григорова, Н.Г.Кирдяпиной, А.Ю. Касаткиной, М.М. Панариной, П.А. Якушва, С.В. Ганичевой и др.

Правовую основу исследования образовали статьи Конституции РФ, Всеобщей декларация прав человека, Семейного кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ (часть первая), Гражданского процессуального кодекс РФ, Уголовного процессуального кодекса РФ, Налогового кодекса РФ, Жилищного кодекса РФ, ФЗ «Об актах гражданского состояния», ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей», региональные законы, а также Указы Президента РФ и Постановления Правительства РФ.

Эмпирическая база исследования. Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечена результатами изучения и анализа:

Общероссийских статистических данных по вопросам заключения и расторжения брака;

Постановлений Пленума Верховного суда РФ и обзоров судебной практики Президиума Верховного суда РФ;

Решений по конкретным делам, рассмотренным районными (городскими) судами, кассационными судами общей юрисдикции, арбитражными судами РФ, Верховным судом РФ.

Структура магистерской диссертации: настоящая выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, состоящей из параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ГЛАВА 1. СИСТЕМА СЕМЕЙНО - БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. СЕМЕЙНО – БРАЧНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: ПОНЯТИЯ, ПРИНЦИПЫ

Семья и брак являются особым институтом в российском обществе, что обусловлено сложившимися устоями, нормами морали, историческими закономерностями и традициями, особым менталитетом населения российского государства и т.д.

Семья, брак, супруги, родители, материнство, отцовство, детство, опекуновство, близкие родственники, члены семьи, демография и т.д. – все эти категории являются неотъемлемой частью системы семейно-брачных отношений. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

В первую очередь необходимо раскрыть понятия «семья» и «брак» и провести между ними разграничение.

Основной закон, регулирующий сферу семейно-брачных отношений - Семейный кодекс РФ [4]– не содержит дефинитивной нормы, раскрывающей понятие «семья». Казалось бы, это серьезное упущение со стороны законодателя – назвать кодекс «Семейным» и при этом не закрепить в нем определение понятия «семья». На наш взгляд, причиной этого явления можно считать отсутствие в науке единого подхода к определению «семьи» ни в юридическом, ни в социологическом, ни в философском смысле. Кроме того, в правовой науке до сих пор идут дискуссии о том, необходима ли данная норма в законе.

Одна из таких позиций, заключается в том, что понятие «семья» явление больше социологическое, чем юридическое, а также оно включает в себя многообразные характеристики и условия существования, следовательно, законодательное закрепление приведет к негативным последствиям. Также сторонники данной позиции подкрепляют свои убеждения тем, что субъектом права является не сама семья, а члены семьи. Данного мнения придерживаются такие ученые, как А.П. Сергеев, О.Ю. Ильина [55, с.313;61, с. 11-12] и др.

Вторая позиция основывается на том, что дефиницию семьи необходимо узаконить, но сложность выработки универсальной дефиниции этому понятию вызвана тем, что оно должно быть универсально для каждой правовой отрасли, под регулирование которых подпадают отношения с участием членов семьи.

По мнению автора настоящего диссертационного исследования, в основу определения семьи необходимо закладывать совокупность факторов совместного проживания членов семьи, а также такие признаки, как общность быта, брак, близкое родство (или иной приравненный к нему правовой статус), связанность личными имущественными и неимущественными правами и обязанностями. Так, например, нельзя считать семьей в смысле закона студентов, снимающих одну квартиру в период обучения в образовательных организациях различного уровня образования.

С.А. Филиппов, изучая «Понятие «семья» по российскому законодательству», отмечает, что приверженцами данного мнения являются такие ученые, как Г.Ф. Шершеневич, М.Ф. Владимирский-Буданов, П.И. Седугин, А.М. Нечаева и др. [91, с. 105].

Данная позиция, представляется наиболее логичной, соответствующей позиции законодателя, поскольку согласуется с понятием «члены семьи собственника жилого помещения», данным в статье 31 Жилищного кодекса РФ [11]. Данная дефинитивная норма называет следующие признаки члена семьи:

- 1) совместное проживание с собственником в его жилье;
- 2) членами семьи могут быть супруг, дети и родители собственника.

Далее делается оговорка, согласно которой есть возможность отнести к членам семьи иных лиц – родственников, иждивенцев и иных граждан. Для этого необходимо, чтобы собственник вселил их именно как членов своей семьи.

Признак совместного проживания действительно важен в традиционном понимании семьи. Тем не менее, он нуждается в корректировке, ведь в современных условиях можно встретить ситуации, при которых члены семьи некоторое время проживают отдельно, что может быть связано с отъездом на длительное время на заработки, учебу или переездом в другое место

жительства одного члена семьи с целью последующего переезда всей семьи. Таким образом, семья в этом случае не распадается, так как члены семьи продолжают отождествлять себя и друг друга одной семьей.

Таким образом, для термина семья характерно, чтобы совместно проживающие граждане отождествляли себя и друг друга в качестве членов семьи. Именно этот признак семьи является ключевым.

По нашему мнению, наиболее полно отобразил понятие семья в правовом значении С.А. Филиппов [91, с. 107]. Исходя из данного им определения, признаками семьи являются:

1) основание возникновения семьи, т.е. юридический факт, послуживший началом создания семьи – брачный союз либо объединение лиц, имеющих между собой семейные связи;

2) различные варианты семейных связей: супружество, близкое родство и приравненное к нему состояние (например, усыновление);

3) члены семьи объединены общением;

4) между членами семьи возникли личные и имущественные обязанности и права.

Считаем, что данное определение может стать дефинитивной нормой в Семейном кодексе РФ, если добавить в него признак отождествления членов семьи в качестве таковых.

Таким образом, семья – это основанные на браке, близком родстве (или приравненным к нему законом правовым статусом) объединение двух и более постоянно или преимущественно проживающих совместно лиц, связанных общением, личными и имущественными правами и обязанностями, и отождествляющими себя и друг друга в качестве членов семьи.

И хотя семья действительно может быть основана на браке, необходимо разграничивать данные понятия, поскольку, например, супруги, проживающие раздельно и переставшие отождествлять друг друга в качестве членов одной

семьи, не могут считаться одной семьей, но могут продолжать находиться в зарегистрированном браке.

Понятие «брак» также не было закреплено в Семейном кодексе РФ, однако его признаки можно найти в его различных статьях. Среди основных признаков брака:

- добровольность, т.е. искреннее осознанное желание каждого лица, вступающего в брак по собственной воле, а не под принуждением;
- это союз двух лиц, т.е. их единство, а также недопустимо многоженство(полигиния) и многомужество (полиандрия);
- союз может быть создан только между мужчиной и женщиной. В России этот традиционный признак особенно важен и строго охраняется, поскольку признаются только традиционные браки;
- согласие на вступление в брак должно быть обоюдным (взаимным); основанный на взаимном согласии;
- обязательная регистрация брака в органах ЗАГС в порядке, определенным законодательством;
- с момента вступления в брак возникают взаимные личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов.

Говоря о браке как о правовой категории, нельзя не затронуть такой спорный вопрос, как закрепление определений «фактических брачных отношений» и «гражданского брака». Дело в том, что данная проблема связана с некорректным использованием рассматриваемых терминов различными субъектами толкования права (и гражданами, и юристами, и учеными), что, в свою очередь, порождает негативные последствия в виде незащищенности семейных прав тех лиц, кто заблуждается в своем семейном статусе. В настоящее время молодые люди не стремятся вступать в официальные брачные отношения, популяризируются «фактические брачные отношения». По нашему мнению, такое нежелание может быть связано, в частности, с тем, что различные виды государственной материальной поддержки малоимущих семей наиболее доступны матерям, у которых в свидетельстве о рождении детей стоит

прочерк в графе отец (или данные отца указаны со слов матери). В таких случаях пакет документов и круг обстоятельств, которые необходимо доказать для предоставления услуги, значительно сужаются, а шансы на получение поддержки увеличиваются.

Объективно мнение С.М. Тутарищевой и М.З. Абесалашвили о том, что указанные категории нельзя отождествлять, поскольку под гражданским браком следует понимать брак, официально оформленный в органах ЗАГС, под фактическими брачными отношениями – сожителство без регистрации. Под гражданским браком понимать незарегистрированный союз мужчины и женщины некорректно, поскольку гражданская форма брака возникла как альтернатива церковному браку в годы начала правления советской власти [64].

В некоторых странах легализовали фактические браки в семейном законодательстве. Например, в Германии и Франции создан институт «бракоподобных жизненных сообществ», участники которых могут заключить договор, регулирующий имущественные отношения [67, с. 58]. В 2018 году [14] была предпринята попытка закрепления статуса фактических брачных отношений в российском законодательстве как равному зарегистрированному браку. Однако такой законопроект был отклонен, поскольку данные новеллы противоречат Концепции государственной семейной политики [12], которая охраняет традиционные семейные ценности, в частности, традицию заключения брака в органах ЗАГС.

На наш взгляд, эту традицию необходимо и дальше охранять, однако это должно сопровождаться правовой политикой государства, направленной на стимулирование граждан к заключению официальных брачных союзов с целью создания семьи. Такая правовая политика может сопровождаться созданием новых правовых гарантий защиты прав супругов, правовым просвещением в виде наглядных преимуществ официального брачного союза перед сожителством, созданием условий для роста семейных доходов.

Также семья основывается на близком родстве. В российском законодательстве нет единого (универсального) определения понятию «близкие

родственники». Список лиц, относящихся к близким родственникам, меняется в зависимости от отрасли права, в которых существуют те или иные правоотношения.

Так статья 14 Семейного кодекса РФ относит к близким родственникам родственников по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушки, бабушки и внуки), полнородных и неполнородных (имеющих общих отца или мать) братьев и сестер. Данная норма права посвящена обстоятельствам, препятствующим вступлению в брак. То есть в основе близкого родства здесь лежит именно кровное родство, как морально – нравственный и физиологический фактор, препятствующий вступлению в брак.

Усыновители и усыновленные в данной статье вынесены в отдельную категорию, а значит, может показаться, что Семейный кодекс не признает данных лиц близкими родственниками по причине отсутствия кровного родства. Однако есть в данном выводе противоречие, которое вытекает из статьи 44 ФЗ «Об актах гражданского состояния»[6]. На основании решения суда об усыновлении компетентные органы вносят запись об усыновлении, изменяют старую запись или составляют новую запись акта о рождении. Затем изымается, а после уничтожается прежнее и выдается новое свидетельство о рождении. В новом документе в качестве матери и отца записываются усыновители, то есть они становятся автоматически родственниками по прямой линии – родителями, а значит и близкими родственниками.

Например, если мужчина вступает в брак с женщиной, у которой есть ребенок и усыновляет его, то есть, имя этого мужчины записывают в свидетельство о рождении ребенка в графу «отец», то они тоже будут считаться друг другу близкими родственниками. Если же он так и останется в статусе отчима, то о родстве речи быть не может.

Также в соответствии со ст. 137 Семейного кодекса РФ признается равенство прав и обязанностей усыновленных детей, усыновителей и кровных родственников.

Полагаем, что в данном случае вынесении в законе усыновителей и усыновленных в рамках статьи 14 СК РФ предусмотрено целью сохранения морально – нравственных ценностей и недопущения споров о возможности брачного союза данных лиц.

В п. 18.1 статьи 217 Налогового кодекса РФ[5]указан перечень лиц, которые освобождается от бремени несения налогов на доходы, полученные по сделке дарения. Для освобождения от налогов на доходы в данном случае необходимо наличие статуса близкого родственника или члена семьи. При этом в гипотезе данной нормы при толковании членов семьи и близких родственников идет отсылка к СК РФ, а в скобках перечисляются эти лица. Стоит обратить внимание, что в данном случае законодатель прямо указывает, что усыновитель и усыновленный являются близкими родственниками согласно СК РФ. По смыслу данной статьи супруги отнесены к членам семьи, а не близким родственникам.

Уголовно- процессуальный кодекс РФ[8]к списку лиц – близких родственников, определенных СК РФ, относит также супругов (пункт 4 статьи 5).

В статье 25.6КоАП РФ[9] также упоминаются близкие родственники, как лица, против которых свидетель может не свидетельствовать. Здесь под близкими родственниками понимаются родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки. То есть снова наблюдаем отсутствие единой позиции законодателя в вопросе определения близких родственников, супруги вынесены в отдельную категорию.

Вместо формулировки «полнородные и неполнородные братья и сестры» УПК РФ и КоАП РФ использует понятие «родные братья и сестра». Предлагаем в целях единого понимания категории «близкие родственники» внести изменения данные кодексы и использовать формулировку данную в Семейном кодексе РФ.

Таким образом, понятие «близкие родственники» в законодательстве варьируется в зависимости от цели его применения и сферы законодательства. Однако унификация данного понятия возможна.

Итак, близкими родственниками являются: **родители и дети, дедушки, бабушки и внуки, полнородные и неполнородные (имеющих общих отца или мать) братья и сестры, усыновители и усыновленные.** Именно такой перечень должен указываться в правовых нормах.

Указанные выше лица являются субъектами **семейных правоотношений.**

К семейным правоотношениям относятся не все отношения, возникающие при взаимодействии указанных лиц.

По мнению Ж.К. Раджабовой, семейные правоотношения обладают следующими признаками:

- безвозмездность;
- длящийся характер;
- тесная связанность с определенными субъектами;

- строго личные, неотчуждаемые и непередаваемые [58, с.10]. На наш взгляд, данное понятие не является полным и характерным исключительно для семейных правоотношений. Оно скорее отображает некоторые свойства, присущие семейным правоотношениям.

А.Н. Кулябина считает, что семейные правоотношения необходимо обособлять от других правоотношений, в том числе, гражданских личных и имущественных правоотношений. То есть это особенная группа отношений, и она урегулирована самостоятельной отраслью – семейным правом. Здесь аргументом в пользу самостоятельности семейного права отмечается такой важный элемент как собственный предмет, а именно: личные и связанные с ними имущественные отношения, возникающие из брака и принадлежности к семье. Возникновение, прекращение, а также изменение правоотношений в семье она сопрягает с особыми обстоятельствами (юридическими фактами),

предусмотренными нормами права (например, рождение, усыновление ребенка, заключение и расторжение брака и т.д.) [63, с.7-8].

Брачные правоотношения включают различные отношения мужчины и женщины, вступающих в брак, т.е. действующие после расторжения брака. [76, с.72].

А. Ю. Касаткина полагает, что признаками семейных правоотношений можно считать:

- наличие самостоятельной, уникальной связи между лицами фигурирующие в реализации и защите семейных прав;

- наличие семейно-правовых объектов, по поводу которых и связывается возникновение отношений;

- содержание правоотношений - права и обязанности их участников;

- цель – обеспечивать создание семей, их существование и сохранение, а также семейных ценностей и продолжение рода [75, с.74]. По ее мнению, в семейных правоотношениях преобладают личные неимущественные, а имущественные необходимы для удовлетворения потребностей семьи.

Под личными неимущественными отношения в науке семейного права принято понимать общественные отношения со следующими признаками:

- 1) личные интересы членов семьи;

- 2) отсутствие экономического подтекста и материальных качеств;

- 3) несут ключевой характер, т.е. они обоснованы смыслом брака или обусловлены состоянием родства [63, с.13-14].

К личным неимущественным отношениям можно отнести отношения, касающиеся вопросов семейного общения, воспитания детей и планирования семьи, выбора рода занятий и профессии, выбора места жительства и пребывания, прекращения брака, совместного проживания и др.

И.Ю. Семенова утверждает, что личные неимущественные отношения почти не урегулированы правом, а все, что урегулировано, сводится к закреплению прав и обязанностей супругов в семье, созданию комфортных условий для развития каждого из супругов, а также укреплению института

семьи. Законодатель установил лишь тот круг личных отношений супругов, способное подвергаться правовому регулированию. Остальная большая часть личных брачно-семейных отношений находится за пределами права [87, с.21].

В свою очередь имущественные отношения более подвергнуты правовому регулированию в российском законодательстве и возникают между супругами по поводу их совместной собственности, материального обеспечения детей и т.д.

Более узкими по своему содержанию являются семейно-брачные правоотношения. Субъектами семейной – брачных правоотношений, на наш взгляд, являются только супруги (бывшие супруги). В связи с чем, нельзя согласиться с мнением Е.А. Жила о том, что брачно-семейные отношения основаны на родственных связях [71, с.195]. Считаем, что к семейно-брачным правоотношениям относятся личные неимущественные и имущественные отношения между супругами (бывшими супругами), которые входят в предмет регулирования семейного права.

Важным элементом регулирования семейно – брачных правоотношений являются основные начала семейного законодательства, т.е. принципы семейных правоотношений, закрепленные в статье 1 Семейного кодекса РФ. Содержание данной правовой нормы говорит, что основополагающими принципами семейно-брачных отношений является: защита семьи и семейных ценностей государством; признание государством только тех брачных правоотношений, которые зарегистрированы в органах ЗАГС, добровольность брака, моногамия брачных отношений, равноправие супругов, запрет дискриминации при вступлении в брак, приоритет защиты, обеспечения и воспитания несовершеннолетних детей и нетрудоспособных членов семьи.

В теории семейного права предпринимаются также попытки классификации принципов семейного законодательства. Так, не лишена логического обоснования предложенная В.А. Илюхиной [74, с.44-51] классификация принципов семейного права в зависимости от их отраслевой принадлежности и закрепления в правовом источнике:

- конституционные принципы, содержащиеся в Семейном кодексе РФ
- конституционные принципы, не закрепленные в семейном кодексе РФ.
- отраслевые принципы, нашедшие своего закрепления в семейном кодексе РФ.

Важное замечание относительно правовой природы принципов семейного права делает Е.В. Бутова, говоря о том, что статья 1 Семейного кодекса РФ состоит из списка как желательных действий, так и недопустимых проступков, а в целом данная норма представляет правильную модель семьи и правильное поведение членов семьи. Здесь же данным автором делается оговорка о невозможности заставить уважительно относиться к членам семьи, нельзя заставить людей любить друг друга, потому что в данных вопросах не помогут даже санкции[66, с.42].

Принципы семейного права устанавливают уровень правовых гарантий в отношениях между лицами, входящими в состав семьи, а также защиты семейных интересов обществом и государством. Они ориентирует на более правильное понимание и толкование статей Семейного кодекса РФ, в том числе применение их к семейным отношениям, вытекающим из гражданского и другого законодательства по аналогии.

Таким образом, изучив основные понятия и принципы семейного права, автор настоящей диссертации приходит к следующему выводу.

Семейный кодекс РФ не содержит дефинитивных норм, полностью раскрывающих социально – правовую сущность «семьи» и «брака». Не закреплены статусы гражданского брака и брака фактического. Данная проблема приводит к негативным последствиям в виде незащищенности многих участников семейных отношений.

Ключевым признаком правового термина «семья» является отождествление совместно проживающих гражданами себя и друг друга в качестве членов семьи. Под гражданским браком следует понимать брак,

официально оформленный в органах ЗАГС, под фактическими брачными отношениями – сожительство без регистрации.

Традиционное семейное право не признает фактических брачных отношений, не смотря на попытки их приравнивания к официальному браку. На наш взгляд, нельзя признавать равнозначность этих союзов, поскольку принцип «признания и защиты брака, заключенного в органах ЗАГС» - один их фундаментальных в семейном праве и призван сохранить институт семьи в традиционном ее понимании. Данный аспект является очень важным в развитии современного российского общества и его необходимо развивать и популяризировать.

Необходимо также унифицировать позицию законодателя в вопросе отнесения тех или иных лиц к близким родственникам. В частности, необходимо внести изменения в п.4 ст.5 УПК РФ и ст. 25.6 КоАП РФ.

Особенностью закрепления некоторых понятий в семейном праве является то, что признаки той или иной правовой категории могут находиться в различных статьях одного закона. Данная особенность видится на примере понятия «брак» и «близкие родственники».

1.2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сфера правового регулирования отношений в семье и браке – это уникальная область существования правовых норм, поскольку только семейное право ярко способно отображать морально – нравственные ценности, устои, традиции и культуру общества, на которое оно распространяется. Российское семейное право – не исключение. Именно семье сейчас уделяется так много внимания, поскольку это ключевой институт, на котором строится российское общество. Однако в современных условиях данный институт переживает кризис и нуждается в укреплении. Анализ правового регулирования семейно – брачных отношений может помочь выявить основные направления преодоления данного кризиса.

В силу специфики семейно – брачных отношений не все вопросы, возникающие при осуществлении супружеских и родительских прав и обязанностей, подлежат правовому регулированию. Согласимся с мнением авторитетных ученых о том, что законом не могут быть установлены права на любовь, уважение и почтение, так как правовыми санкциями эти мнимые права не подкрепить [73].

Рассматриваемая сфера общественных отношений регулировалась российским государством с учетом особенностей каждого исторического периода.

Так в эпоху российской империи в основе брачно-семейного законодательства Российской империи лежали нормы церковного права. Как указывает Ю.М. Гончаров, сущность брака в дореволюционной России заключалась в создании союза мужчины и женщины для рождения детей и избегания грехов [54, с.19]. Между тем, присутствие государства в данной сфере отношений чувствовалось всегда, а вXVIII веке началось усиливаться с началом влияния европейского права. Например, церковный брак одновременно считался институтом юридическим, поскольку государство признавало законные браки, заключенные согласно требованиям церковного права.

После революционных событий и прихода к власти большевиков ситуация с регулированием семейных отношений изменилась коренным образом. Изменение модели регулирования семейных отношений было реализовано с помощью права, что повлекло за собой принятие первого в истории России брачно-семейного кодекса 1918 г. [84, с. 60-67].

Рассмотрим особенности системы действующих правовых источников, регулирующих семейно – брачные правоотношения. Система правового регулирования данной области общественных отношений состоит из следующих видов нормативных правовых актов: Конституция РФ, нормы международного права и международные договоры РФ, федеральные законы, законы субъектов РФ, подзаконные акты.

Конституция РФ [1] закрепляет основы правового регулирования семейно – брачных отношений в России. Так статья 38 гарантирует государственную защиту материнства, детства и семьи, а также называет главные равные права и обязанности родителей и детей. Со стороны родителей - это забота о детях и их воспитание. Со стороны трудоспособных детей, достигших 18 лет - забота о нетрудоспособных родителях. Также Конституция устанавливает в совместное ведение РФ и субъектов РФ вопросы защиты семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях.

К семейному законодательству применяется и положение части 4 статьи 15 Конституции РФ о приоритете международных договоров РФ над нормами семейного законодательства в случае их противоречия друг другу. Однако здесь важно помнить, что нельзя применять международные правила, если их истолкование не соответствует основам правопорядка, нравственности и Конституции РФ.

Среди многосторонних международных документов в области семейного права, участником которых является Россия, можно назвать:

- *Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1948 г.*[18], согласно статьям 12 и 16 которой установлен запрет на произвольное вмешательство в личную и семейную жизнь человека, а также провозглашены: право мужчин и женщин при наличии согласия и совершеннолетия на вступление в брак без каких - либо дискриминационных ограничений; равенство прав супругов при вступлении в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

- *Декларацию прав ребенка от 20 ноября 1959 года* [19]. Принцип 6 данной декларации гласит, что любовь и понимание – это необходимые условия для развития личности ребенка. Во всякой возможности он должен воспитываться и обеспечиваться родителями и обязательно в любви и

моральной поддержке и материальном благополучии, а малолетнего ребенка во всех, кроме исключительных случаев, нельзя разлучать с матерью. Полагаем, что в основе решений судов по делам об определении места жительства ребенка с матерью при расторжении брака лежит именно этот принцип.

- **Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. [20]**, который провозглашает, что семью необходимо максимально нужно охранять и помогать ей. Также здесь уточняется, что особенно это необходимо в момент создания семьи и до тех пор, пока на членах семьи возложена обязанность заботиться о детях.

- **Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г.[21]**, который обязывает уважать свободный выбор родителей и законных опекунов в вопросах религиозного и нравственного воспитания детей согласно своим убеждениям.

- Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщины от 18 декабря 1979 г.[22];

- Конвенцию ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [23];

- Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [24];

- Конвенцию стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года [25].

Семейный кодекс РФ является системообразующим нормативным правовым актом в сфере семейно – брачных отношений. Кроме того, есть мнение, что издание данного кодекса – признак того, что семейное право – самостоятельная отрасль права [Актуальные проблемы семейного права, с. 5-6].

В нормах семейного права закреплены порядок реализации, защиты прав участников семейных отношений, а также условия и порядок создания брачного союза (прекращения, признания его недействительным), порядок обнаружения детей без родителей, способы их устройства в семьи или специальные учреждения для детей – сирот. Предмет правового регулирования

семейного права – отношения между членами семьи (как личные, так и имущественные).

Также законом закреплено правило, дающее право обратиться к нормам гражданского права с соблюдением двух условий: 1) отсутствует регулирование в семейно праве; 2) применение гражданских норм не противоречит существу семейных отношений.

Аналогия закона и аналогия права также может применяться согласно СК РФ.

По мнению Г.В. Елисеевой, семейные отношения безвозмездны. Они не соединяются с отношениями рыночными. Следовательно, по этим причинам не должно быть места применению к семейным отношениям гражданских норм. Данная позиция аргументируется на приведении примера о том, нельзя применять статьи Гражданского кодекса РФ об упущенной выгоде к алиментным отношениям, т.к. сущность алиментов не заключена в извлечении прибыли. Также данный автор видит и сходство двух данных отраслей права, которое состоит в регулировании одинаковых отношений - имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений [70, с.42-45].

Нормы гражданского права применяются к семейным отношениям в некоторых случаях, то есть только когда закон прямо указывает на такую возможность. В группе статей Семейного кодекса РФ перечислены конкретные нормы ГК РФ, которые разрешают различные вопросы в семейных отношениях. Например, ст. 198–200 и 202–205 ГК РФ необходимо использовать при применении норм, устанавливающих исковую давность; ст. 165 ГК РФ при несоблюдении предусмотренной законом формы соглашения об уплате алиментов и др. В других статьях имеются ссылки на необходимость применения правил гражданского законодательства без указания конкретных статей ГК РФ. Например, в случае применения положений о долевой собственности к имуществу, приобретенному совместно лицами, брак которых признан недействительным, и др.

Для семейного права важны нормы гражданского права правоспособности и дееспособности, эмансипации, месте жительства, ответственности, исковой давности, морального вреда и др.).

В литературе высказаны две позиции о вопросе самостоятельности или зависимости семейного права. Приверженца первой (например, А.М. Нечаева А.С. Миллер, Л.В. Щербачева) утверждают, что, исходя из смысла ст. 4 СК РФ применение гражданских норм к семейным отношениям имеет второстепенный характер. То есть, в соответствии с данной точкой зрения семейное право – самостоятельная отрасль и у нее есть свое предмет, метод, принципы и источники [80]. Второй подход (М.В. Антакольская, Е.А. Суханов) основан на соотношении общих и специальных норм, то есть семейное право – подотрасль гражданского права [52; 59].

Уголовный кодекс РФ устанавливает меры уголовно – правовой защиты участников семейно – брачных отношений. Составы преступлений против семьи и несовершеннолетних и меры уголовно – правовой ответственности за их совершение закреплены в главе 20 УК РФ.

Так УК РФ предусматривает уголовную ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ), за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ), за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст.150 УК РФ) и др.

Гражданский процессуальный кодекс РФ, который регулирует порядок защиты семейных прав в судебном порядке. Так, главой 29 ГПК регулируется судебный порядок усыновления (удочерения) ребенка. Данная категория дел рассматривается в соответствии с общими сроками рассмотрения гражданских дел, т.е. до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд. Однако, на наш взгляд, сроки рассмотрения заявления об усыновлении должны быть сокращены до одного месяца. Кроме того, в Семейном кодексе РФ необходимо закрепление нормы, согласно которой суд определяет место жительства усыновляемого (удочеряемого) несовершеннолетнего до вступления решения суда в законную силу.

Данный правовой механизм позволил бы новорожденным детям, которые по каким – либо причинам оказались без попечения родителей, как можно скорее соединиться с семьей, что благоприятно сказывалось бы на его физическом и психологическом развитии.

Еще одним важным законом на федеральном уровне в регулировании семейно – брачных отношений является **ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей»**[7]. Целями формирования банка данных о детях является осуществление учета детей, оставшихся без попечения родителей; оказание содействия в устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи граждан РФ, постоянно проживающих на территории РФ; создание условий для реализации права граждан, желающих принять детей на воспитание в свои семьи, на получение полной и достоверной информации о детях, оставшихся без попечения родителей; осуществление учета граждан, желающих принять детей на воспитание в свои семьи и т.д.

ФЗ «Об актах гражданского состояния» устанавливает порядок государственной регистрации актов гражданского состояния, что является незаменимым моментом в обеспечении возможности защиты семейных прав через Органы ЗАГС. Порядок государственной регистрации брака и его расторжения регламентируется ст. 34 данного закона.

Также данным федеральным законом регулируется ряд вопросов, не предусмотренных Семейным кодексом. Так, например, закреплен право супруга, изменившего свою фамилию при вступлении в брак на другую, на сохранение данной фамилии и после расторжения брака, или на присвоение по его желанию при государственной регистрации расторжения брака добрачной фамилии.

Законы субъектов РФ регулируют семейные отношения, которые указаны в статье 2 Семейного кодекса, по вопросам, отнесенным к ведению субъектов РФ настоящим Кодексом, и по вопросам, непосредственно Семейным кодексом не урегулированным. Нормы семейного права,

содержащиеся в законах субъектов РФ, должны соответствовать Семейному кодексу РФ.

Так, например, в Тюменской области в области семейно – брачных отношений принят *Закон Тюменской области «Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет»*[16], согласно которому минимальный возраст вступления в брак в Тюменской области – 14 лет. Особыми обстоятельствами, при которых допускается вступление в брак несовершеннолетним лицам, признаны беременность, рождение ребенка и непосредственная угроза жизни одной из сторон. Кроме того, для вступления при таких обстоятельствах в брак требуется разрешения органов местного самоуправления.

На основании и во исполнение Семейного кодекса, других законов, указов Президента РФ Правительство РФ вправе принимать нормативные правовые акты в случаях, непосредственно предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами, указами Президента РФ. Среди подзаконных актов, принятых по вопросам регулирования семейно – брачных отношений, можно назвать такие, как:

- *Указ Президента РФ «Об Основных направлениях государственной семейной политики [14]»*, который ставит эффективность семейной политики в зависимость от условия нахождения такой политики как одним из элементов всей социальной политики. Определены в данном Указе и основные направления политики в рассматриваемой сфере. Так одним из них является финансовая поддержка создания и распространения литературы по воспитанию и уходу за ребенком и по другим семейным проблемам.

- *Постановление Правительства РФ «О перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства РФ»*[13], которое содержит подробный список видов доходов, с которого происходит удержание на выплату алиментных обязательств.

Таким образом, семейное право представляет собой самостоятельную отрасль, регулирующие особые отношения в семье и браке. В силу специфики семейно – брачных отношений не все вопросы, возникающие при осуществлении супружеских и родительских прав и обязанностей, подлежат правовому регулированию. Так, законом не могут быть установлены права на любовь, уважение и почтение, так как правовыми санкциями эти мнимые права не подкрепить.

Регулирование семейно-брачных отношений в России сегодня характеризуется традиционностью, незыблемостью основных начал. К семейным правоотношениям допускается применение гражданского законодательства, однако это не должно противоречить сущности семейных правоотношений.

В процессе изучения норм современного семейного права выявлено, что в России на сегодня нормативно-правовая база достаточной мере сформирована в области защиты семейных прав. Вопросы защиты семейных прав регулированы как на федеральном, так и на региональном уровнях. Однако решение некоторых вопросов еще сопрягаются с теми или иными сложностями. Полагаем, что умеренное и своевременное совершенствование семейного законодательства без посягательств на охраняемые законом ценности помогут преодолеть существующие барьеры, препятствующие защите и реализации семейных прав.

Так нами предлагается сократить сроки рассмотрения заявления об усыновлении до одного месяца, а в Семейном кодексе РФ закрепить норму, согласно которой суд определяет место жительства усыновляемого (удочеряемого) несовершеннолетнего до вступления решения суда в законную силу, что позволило бы новорожденным детям, которые по каким – либо причинам оказались без попечения родителей, как можно скорее соединиться с семьей, что благоприятно сказывалось бы на их физическом и психологическом развитии.

1.3. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Подход законодателя к формулированию правовой нормы Семейного кодекса РФ, в которой излагаются основные положения о защите семейных прав отличается от того подхода, что предложен в Гражданском кодексе РФ. Законодатель отказался от пути простого перечисления основных способов защиты семейных прав в одной статье, закрепив лишь субъектов защиты семейных прав: суды, государственные органы, в том числе органы опеки и попечительства (ч. 1 ст. 8 СК РФ). Норма права о способах защиты семейных прав отсылочная, т.е. допускаются те способы защиты прав участников семейно-брачных отношений, которые предусмотрены соответствующими статьями Семейного кодекса, а также иными способами, предусмотренными законом (ч. 2 ст. 8 СК РФ). Стоит заметить, что до 30.12.2015 г. данная норма предусматривала возможность защиты семейных прав лишь в соответствии с нормами Семейного кодекса РФ, что являлось значительной преградой для восстановления нарушенных прав.

В настоящей работе предлагается систематизировать способы защиты прав участников семейно-брачных отношений, расположенных в различных нормах семейного права и рассмотреть их подробнее.

Важно отметить, что защита прав участников семейно-брачных отношений является одним из элементов осуществления (распоряжения) участниками своими правами, а потому данный элемент также подвергается ограничению следующим правовым постулатом: защита прав участников семейных правоотношений заканчивается там, где начинаются права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан (ч. 1 ст. 7 Семейного кодекса РФ).

Кроме того, семейное право предусмотрело и норму о добросовестности участников правоотношений в данной сфере: закон отказывает в охране и

защите семейных прав в случае злоупотребления ими, т.е. если право осуществляется в противоречии с его назначением.

Нельзя не согласиться с мнением О.Ю. Ситковой о том, что механизм защиты прав участников рассматриваемых отношений направлен на восстановление нарушенных субъективных прав и законных интересов, устранению препятствий к осуществлению таких прав и разрешение правового спора. Правовой механизм защиты невозможно представить без его двух обязательных элементов: санкций, закрепленных в охранительных правовых нормах; правоприменительных актов [88, с. 78-83].

Защита семейных прав реализуется через определенные законом способы защиты. Под способами защиты Е.В. Некрасова понимает материально – правовые меры, обладающие следующими признаками:

- закрепленность в законе;
- принудительность;
- способность восстанавливать нарушенные права и воздействовать на нарушителя[81, с.246-249].

Анализ норм СК РФ, дает возможность выделить такие способы, направленные на защиту семейных прав, как:

- признание права (например, признание действительным брачного договора при признании брака недействительным – ч.4 ст. 30; признание права собственности на имущество, нажитое каждым из супругов – ч.4 ст. 38; установление происхождения детей – ст.48; установление отцовства в судебном порядке – ст. 49);

- возвращение к положению, имевшему место до момента нарушения прав (например, признание брака недействительным - ст. 30; оспаривание отцовства, материнства – ст. 52; восстановление в родительских правах – ст. 72 – отмена ограничения родительских прав – ст.76 СК РФ);

- остановка действий, которые нарушают право либо создают угрозы нарушений (например, возврат ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона - ст. 68; лишение родительских прав - ст. 69;

ограничение родительских прав – ст. 73; отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью – ст. 77 СК РФ);

- признание сделок недействительными с применением последствий ничтожных сделок (например, признание брачного договора недействительным – ст. 44, признание недействительным соглашения об уплате алиментов - ст. 102 СК РФ);

- присуждение к исполнению обязанности (например, Раздел V СК РФ касающийся алиментных обязательств родителей, детей и супругов);

- возмещение убытков (например, взыскание убытков, вызванных несвоевременной уплатой алиментов - п. 2 ст. 115 СК РФ);

- возмещение материальной и моральной компенсации (например, возмещение материального и морального вреда добросовестным супругом в случае признания брака недействительным - п. 4 ст. 30 СК РФ);

- изменение либо прекращение правоотношений (например: расторжение брачного договора - ст. 43; расторжение соглашения об уплате алиментов – ст. 101; Освобождение от уплаты задолженности по алиментам и (или) задолженности по уплате неустойки за несвоевременную уплату алиментов – ст. 114; освобождение от уплаты алиментов – ст. 119, прекращение алиментных обязательств – ст. 120 и т.д.)

Отдельного внимания в науке семейного права уделяется самозащите прав участников семейно – брачных правоотношений.

А.А. Григоров говорит, что самозащита должна использоваться в случаях возможности воздействовать на нарушителя без судебных и административных органов. Особое значение данным автором уделяется такому признаку самозащиты, как правомерность действий. То есть они не могут выходить за рамки условий осуществления самозащите[62, 237-240].

Применение самозащиты (ст. 12 и 14 ГК РФ) в сфере семейно – брачных правоотношениях допустимо исходя из взаимного толкования статьей 4 и 8 Семейного кодекса РФ о правиле применения ГК РФ к семейным отношениям с соблюдением условия о непротиворечивости существу семейных отношений.

Также здесь говорится о том, в каких нормативных документах могут быть указаны способы защиты: Семейный кодекс РФ и иными федеральные законы.

Однако часть первая статьи 8 Семейного кодекса РФ предусматривает, защиту семейных прав только с помощью судебных и несудебных государственных органов. Таким образом, прослеживается противоречивость двух правовых норм, расположенных в одной статье правового документа. Решение данной проблемы видится нами в совершенствовании правового регулирования способов защиты семейно – брачных отношений путем внесения изменений в ч. 1 статьи 8 СК РФ.

Автором предлагается изложить данную правовую норму в следующей редакции: *«Защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, государственными органами, в том числе органами опеки и попечительства. Допускается самозащита семейных прав той мере, в какой она соразмерна нарушению и не выходит за пределы действий, необходимых для его пресечения.*

С данной точкой зрения могут не согласиться сторонники идеи отрицания возможности самозащиты семейных прав, однако она найдет своего одобрения со стороны таких ученых, как Л.М. Пчелинцева, Б.М. Гонгалло, Е.В. Каймакова, Н.Ф. Звенигородская[57;60;62;72].

Некоторые авторы в юридической литературе выделяют ряд семейно – отраслевых способов самозащиты. Так, А.А. Григоров[69, 238-239] рассматривает такие специфические способы самозащиты семейных прав, как:

- несогласие супруга на продажу совместной недвижимости;
- брачный договор или соглашения о разделе имущества с целью предотвратить обращение взыскания на имущество со стороны кредитора;
- подача заявления о несогласии родителя на выезд ребенка за пределы РФ;
- изменение места жительства родителя, с которым проживает ребенок.

Нельзя не согласиться с мнением Е.В. Некрасовой о том, что самозащита отличается тем, что ее границы строго не очерчены [82, с. 57]. По мнению данного ученого, самозащита прав несовершеннолетних в случае угрозы их нарушения может осуществляться родителями такими способами как: прекратить его общение с некоторыми лицами, совершить конкретные действия по охране ребенка, изменить место его проживания.

Е.В. Каймакова предлагает следующие признаки самозащиты:

- используется управомоченным лицом (лицом, чьи права нарушаются, или его представителем);
- используются только те методы, которые не выходят за законодательные пределы (в том числе примирительные процедуры);
- используются в ответ на действия нарушителя или пресекается возможность таких действий;
- предотвращение семейного спора;
- защита прав действиями фактического характера [62, с.9].

По нашему мнению, признаками самозащиты семейных прав являются:

- 1) неюрисдикционность, т.е. применение непосредственно сторонами семейно-брачного конфликта;
- 2) непроцессуальность;
- 3) пропорциональность, т.е. правомерные действия должны быть соразмерны действиям контрагента (нарушению права, реализации права);
- 4) строго неограниченная область применения, т.е. нельзя совершать действия, без которых можно было бы обойтись (запрет выхода за рамки, причинения еще большего вреда);
- 5) может применяться в ответ как на противоправное, так и правомерное действие;
- 6) неотъемлемость от естественных прав человека, что обусловлено человеческим инстинктом самосохранения.

Таким образом, особенностью самозащиты в семейном праве является тот момент, что данный способ защиты применим даже тогда, когда формально

нарушения права не имеется. Например, этот вывод вытекает из статьи 17 СК РФ – продиктованное в нем право супруги не дать согласие на расторжение брака при ее беременности или до годовалого возраста ребенка можно считать вариантом самозащиты своих прав в ответ на реализацию своего права супругом.

В теории семейного права принято выделять два направления защиты семейных прав: юрисдикционное (через различные государственные инстанции) и неюрисдикционное (самозащита семейных прав).

Юрисдикционное направление защиты субъективных прав в сфере семейно-брачных отношений заключается в совокупности действий и мер, осуществляемых государственным органом в определенном законом (иным правовым актом) порядке после обращения к нему лица, чье право нарушено. В данном случае уполномоченный государственный орган выявляет факт (или отсутствие) нарушения права участника семейно – брачных отношений и принимает к пресечению семейно – брачного правонарушения. Например, Органы опеки и попечительства после поступления к ним жалобы от одного родителя на действия другого родителя, с которым проживает общий несовершеннолетний ребенок, чинящего препятствия в общении с ребенком, как правило, проводят беседу и разъясняют нормы законодательства о недопустимости препятствовать общению и воспитанию родителю, с которым ребенок не проживает.

Исходя их анализируемых теоретических мыслей и положений законодательства можно прийти к выводу о том, что способы защиты семейных прав классифицируются в зависимости от субъекта, уполномоченного осуществлять защиту прав участников семейных правоотношений:

1. Способы защиты прав участников семейно – брачных отношений, осуществляемые только судом(например, только суд вправе признать брак недействительным, лишить родителей либо ограничить родительские права; восстановить в родительских правах; передать ребенка на усыновление, отменить усыновление взыскать алименты с родителей, уклоняющихся от

содержания детей; признать недействительным соглашение об уплате алиментов);

2. Способы защиты прав участников семейно – брачных отношений, осуществляемые уполномоченными государственными органами;

3. Самозащита семейных прав.

Таким образом, в юридической литературе принято говорить о таких формах защиты как судебная, административная, самозащита семейных прав, которые нередко комбинируются в семейном праве.

Н.Г. Кирдяпина[76, с. 140-144] предлагает к формам защиты семейных прав относить медиацию, так как это один из эффективных способов разрешения конфликтов, поскольку, достигая компромисса в процессе совместного принятия решения, это способствует добровольному исполнению такого решения. Нельзя не согласиться с ее мнением, о том, что на развитии данной формы защиты семейных прав необходимо заострить особое внимание, чтобы данная форма стала более предпочтительной среди участников семейно – брачных правоотношений.

Исследование способов защиты семейных прав позволило сделать следующие выводы:

1. Участникам семейных правоотношений предоставлен достаточно широкий круг способов защиты, присущие как всем сферам законодательства, так и специфические, характерные только для семейного права. В семейном праве применяются такие виды способов защиты, как признание права, присуждение к исполнению обязанности, возмещение убытков, материальной и моральной компенсации и т.д.

2. Наблюдается проблема противоречивости норм семейного кодекса о способах защиты. Нами выявлена несогласованность ст.4 и 8 по вопросу о возможности применения самозащиты семейных прав. В целях нивелирования данного правового пробела предлагается закрепить самозащиту в части 1 статьи 8 СК РФ.

3. Предпочтительным способом защиты прав участников семейных правоотношений, на наш взгляд, является медиация, однако она не может быть применена к ряду таких процедур, как лишение/ограничение родительских прав и восстановление в них и т.п.

4. Несмотря на то, что субъектам семейных правоотношений законом предоставляется немалое количество правовых гарантий защиты своих прав, многие механизмы нуждаются в доработке, речь о которых пойдет в Главе 2 настоящей работы.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

2.1. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА СОДЕРЖАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ И БЫВШЕГО СУПРУГА

Обращение внимания на актуальные проблемы имущественных прав несовершеннолетних детей и бывшего супруга в настоящей диссертации неслучайно. На первый взгляд может показаться, что взыскание алиментов - самая простая категория дел в семейных спорах, но на практике эти споры часто перерастают в уникальные задачи, каждую из которых необходимо внимательно изучить.

Одним из основных способов защиты прав рассматриваемой сферы правоотношений является защита права на содержание несовершеннолетних детей и бывшего супруга (т.е. право на получение алиментов). Для защиты данного права при отсутствии соглашения об уплате алиментов родителю, с которым проживает ребенок, необходимо обратиться в суд, а при наличии соглашения об уплате алиментов и невыплате по нему алиментов – к судебному приставу - исполнителю. По своей правовой сущности механизм взыскания алиментов напоминает такой гражданско – правовой способ защиты как присуждение к исполнению обязанности в натуре, т.е. понуждение должника к выполнению действий (перечисление алиментных платежей), которые на него возложены законом или договором (соглашением об уплате алиментов).

Сравнивая данный способ защиты субъективного права в Гражданском кодексе РФ и Семейном кодексе РФ можно прийти к заключению, что в семейном праве присуждение к исполнению обязанности в натуре имеет свои особенности. Стандартное «гражданско – правовое» присуждение к исполнению обязанности в натуре в судебном порядке предполагает необходимость доказывания наряду с фактом наличия обязательств также и факта наступления срока и факта неисполнения обязательств. При взыскании

алиментов на детей достаточно доказать происхождение ребенка от лица, с которого требуются алименты. Согласно разъяснениям Пленума Верховного суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» [27] если родитель уплачивает алименты в добровольном порядке, не заключая нотариального соглашения об уплате алиментов, то исковые требования о взыскании алиментов в судебном порядке должны быть рассмотрены судом, т.е. данный факт не препятствует подаче правообладателем в суд соответствующих исковых требований. Данное разъяснение представляется особенно важным ввиду того, что для назначения ряда государственных пособий семьям с детьми необходимо предоставление доказательств наличия уважительных причин малоимущности. Одним из таких доказательств является решение суда о взыскании алиментов и справка судебного пристава исполнителя о сумме взыскания.

Чаще всего споры возникают относительно суммы, подлежащей взысканию с родителя, обязанного уплачивать алименты. Порядок определения размера алиментов на несовершеннолетних детей установлен статьями 81, 83 Семейного кодекса РФ. По общему правилу, размер алиментных платежей устанавливается в долевом отношении от официального заработка (дохода) алиментобязанного родителя, а также зависит от количества несовершеннолетних алиментополучателей.

Таким образом, если у родителя один ребенок, то взыскивается одна четвертая от заработка, если двое детей – одна треть, если три и более – половина доходов родителя будет уходить на погашение алиментов. Однако размер этих долей безусловно фиксированным государством не является. Суд может уменьшить, увеличить размер этих долей, ориентируясь на материальное (учитываются все виды доходов и имущества), семейное (например, количество несовершеннолетних детей и других иждивенцев, которых обязан содержать плательщик) положение сторон, на иные обстоятельства, заслуживающие внимания (например, нетрудоспособность (ее восстановление) плательщика алиментов).

Так, например, сам по себе размер заработка не может служить основанием для уменьшения или увеличения размера алиментов. Об этом напомнил Первый кассационный суд общей юрисдикции в Определении от 15 января 2020 г. № 88-385/2020 [32]. Данное дело интересно тем, что плательщик алиментов обладал высоким уровнем доходов, 1/3 которых он должен уплачивать в качестве алиментов на содержание двоих детей. Плательщик просил суд уменьшить размер алиментов, аргументируя свои требования тем, что «данный размер превышает разумные пределы потребности несовершеннолетних детей и будет расходоваться не только на содержание детей, но и на саму истицу». Однако суд отказал в заявленных требованиях, так как сам по себе факт высокого размера алиментов не подтверждает нарушение интересов плательщика.

Как правило, в рамках рассмотрения требований об уменьшении алиментов на основе ухудшения материального положения суды устанавливают, какие обстоятельства этому способствовали и имеются ли в деле доказательства, подтверждающие, что плательщик алиментов не может получать более высокий доход (например, справки о состоянии здоровья или инвалидности). На наш взгляд, данный подход судей является правильным и гарантирует защиту прав детей на содержание даже в случаях, когда родители намеренно ухудшают свое материальное положение в целях избегания высоких алиментных платежей.

Кроме общего правила определения размера алиментов, законодателем предусмотрена возможность взыскания алиментов в твердой денежной сумме, а также сочетание алиментов, взыскиваемых в долях и в твердой денежной сумме.

Установить такой порядок взыскания алиментов можно не всегда, для этого нужны веские обстоятельства:

- нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход;
- родитель получает заработок и (или) иной доход полностью или частично в натуре или в иностранной валюте;

- отсутствует заработок и (или) иной доход;
- в других случаях, если взыскание алиментов в долевым отношении к заработку и (или) иному доходу родителя *невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон.*

Семейным кодексом не закреплен точный размер взыскиваемых в твердом выражении алиментов, но для судов закреплен ориентир:

Размер алиментов должен максимально сохранить ребенку прежний уровень его обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств. Такая формулировка, на наш взгляд является ошибочной и не соответствует интересам ребенка, поскольку «прежний уровень обеспечения» может быть настолько минимальным, что ребенок и фактически даже и после взыскания алиментов не будет получать должного материального обеспечения от родителей. Это противоречит самой сущности алиментов, призванных предоставить ребенку гарантии исполнения родительской обязанности по материальному содержанию. Эта обязанность носит безусловный характер и не зависит от факта наличия (отсутствия) у гражданина регулярного достаточного заработка. Это позитивная обязанность, сущность которой состоит в том, что родители должны обеспечить такой уровень дохода, который бы на практике предоставлял несовершеннолетним детям тот уровень материального содержания, который бы соответствовал минимальным государственным стандартам.

Данный вывод автора основан также на мнениях судей, что подтверждается материалами судебной практики. Так, например, данная позиция была высказана в Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.06.2022 № 88-9726/2022[36]. В данном деле ставился вопрос о правомерности изменения порядка взыскания алиментов. Изначально размер алиментов на ребенка был установлен в размере $\frac{1}{4}$ от заработка плательщика. Однако в процессе взыскания выяснилось, что плательщик имеет низкий и непостоянный доход, впоследствии чего интересы ребенка нарушались

настолько, что алименты не позволяли его обеспечить даже на половину прожиточного минимума, установленного для детей. В связи с этим суд установил размер алиментов в твердой денежной сумме согласно величине прожиточного минимума для детей, с последующей индексацией.

Шамильским районным судом Республики Дагестан в решении от 13 июля 2021 г. по делу № 2-142/2021 [50] сделан подобный вывод. Плательщик алиментов требовал снизить размер алиментов, установленных в твердой денежной сумме (10 000 рублей), мотивировав это тем, что его материальное положение ухудшилось (размер заработной платы стал около 12 000 рублей). Суд справедливо отказал Истцу в удовлетворении данных требований, аргументировав это тем, что само по себе снижение дохода не является поводом для ограничения права ребенка на необходимое и достойное содержание, а доказательств наступления нетрудоспособности, инвалидности либо наличия заболевания истцом не представлено.

Недостаточно урегулирован в законе также и вопрос об одновременном взыскании алиментов в долевом соотношении и в твердой денежной сумме. На практике данный способ защиты имущественных прав детей применяется судами исходя из фактических обстоятельств дела, среди которых:

- несколько видов заработка (например, заработная плата и доходы от предпринимательской деятельности);
- высокие расходы на содержание ребёнка по причине болезни и др.

Данные обстоятельства были учтены Ленинским районным судом г. Краснодара при вынесении в Решения от 27 декабря 2019 г. по делу № 2-12088/2019 [40](взысканы алименты в размере $\frac{1}{4}$ от дохода и алименты в размере одного прожиточного минимума на ребенка ежемесячно) и Девятым кассационным судом общей юрисдикции в Определении от 18 мая 2020 г. по делу № 88-3434/2020 [34](взысканы алименты в размере $\frac{1}{4}$ дохода ежемесячно и одновременно в твердой денежной сумме в размере $\frac{1}{3}$ величины прожиточного минимума на ребенка).

В твердой денежной сумме взыскиваются также алименты на содержание бывшего супруга. Алиментные обязательства супругов регулируется главой 14 Семейного кодекса РФ.

К вопросу о размере взыскания алиментов на содержание супругов суды также ориентируются на установленный в регионе прожиточный минимум.

Так автор настоящего диссертационного исследования был представителем супруги, находящей в отпуске по уходу за ребенком, и требовавшей от супруга алиментов на свое содержание до достижения ребенком трехлетнего возраста. Супруги состояли в зарегистрированном браке, однако проживали отдельно и совместное хозяйство не вели. Суд взыскал с супруга алименты на содержание жены до трех лет в размере одного прожиточного минимума, установленного для трудоспособного населения Тюменской области ежемесячно и с учетом индексации (См. Заочное решение Калининского районного суда г. Тюмени по делу № 2-4907/2021 от 08.07.2021 г.[49]).

Защита права на получение алиментов также осуществляется такими способами как взыскание неустойки и возмещение убытков (п. 2 ст. 115 СК РФ). В Семейном кодексе РФ размер законной неустойки, подлежащей взысканию с виновного лица, составляет одну десятую процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Как и в гражданском праве в семейном праве предусмотрена возможность снижения неустойки при ее явной несоразмерности последствиям нарушенного обязательства. Особенностью снижения неустойки в порядке, определенном семейным кодексом является учет материального и (или) семейного положения лица, обязанного уплачивать алименты, то есть в предмет доказывания входят следующие обстоятельства:

- 1) отсутствие алиментных платежей было связано с заболеванием этого лица либо это было обусловлено иными уважительными причинами;

2) наличие тяжелого семейного и материального положения алиментобязанного лица привело к невозможности оплаты накопившегося долга по алиментам.

Неустойка как способ защиты права в семейном законодательстве имеет своё собственное назначение. С одной стороны, у нее стимулирующая цель: побуждение к добровольному исполнению алиментных обязательств. С другой стороны, предотвращает экономическое обесценивание задержанных выплат. Таким образом, неустойка является важной гарантией обеспечения права на получение алиментов.

Подтверждением этому является Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2022 по делу № 88-2745/2022[35], где была установлена правомерность взыскания с истца неустойки по алиментам в размере 2 144 751,35 руб., что почти в 8 раз превышало сумму основного долга по алиментам. В уменьшении неустойки плательщику было отказано, так как он является трудоспособным и обязан был изыскать способы дохода для обеспечения своего ребенка, а доказательств уважительных причин такой неуплаты предоставлено не было.

Наряду с неустойкой часть 2 статьи 115 СК РФ предоставляет право взыскания убытков, которые возникли из – за просрочки алиментных платежей. По мнению Е.А. Усачевой, упоминаемому автором Н.И. Авдеевой, может быть возмещен только реальный ущерб. Например, если получателем алиментов из – за нужды, возникшей по причине непоступления алиментов, был заключен договор займа, то в данном случае возникли убытки в виде процентов по договору[65, с. 47].

Спорная мера ответственности в семейном праве - взыскание морального вреда. Применимость указанного вида ответственности к отношениям, связанным с алиментами в науке как оспаривается, так и поддерживается, ведь она по своей правовой природе является гражданско – правовой.

На наш взгляд, взыскание компенсации морального вреда должно иметь место при защите имущественных прав на содержание детей, так алименты

могут выступать единственным источником дохода гражданина, а задержка выплаты может повлечь невозможность удовлетворения минимальных жизненно необходимых потребностей. Последствием невыплаты алиментов может стать болезнь и физические страдания (голод). Отсутствие минимального уровня обеспечения приводит и к нравственным страданиям в виде имущественных лишений.

На основании сказанного, рассматриваемый способ защиты имеет право на существование в семейном праве, если в результате неправомерных действий участника семейно – брачных отношений другой участник испытывал физические и нравственных страдания. Под другим участником здесь может выступать получатель алиментов, который сделал все для их взыскания с уклоняющегося плательщика.

Н.И. Авдеева перечисляет сторонников указанной позиции: Л.В. Дзюбровская, О.А. Макеева, М.А. Данилян[65]. Более сдержанна в этом контексте Е.А. Усачева, которая предвидит получение получателями алиментов слишком широких полномочий [90].

Таким образом, полагаем возможным законодательного закрепления нового вида семейно – правовой ответственности - компенсации морального вреда за уклонение от уплаты алиментов. Между тем, в настоящее время суды исходят из того, что данного вида ответственности в семейном праве нет.

Поскольку СК РФ не предусматривает компенсацию морального вреда, то большинство судов не компенсируют моральный вред за неуплату алиментов. Но некоторые суды компенсируют моральный вред, основываясь на статье 151 ГК РФ, так как она предусматривает возможность компенсировать моральный вред, если были нарушены неимущественные права или было посягательство на нематериальные блага гражданина.

Так, например, данный способ защиты был реализован в рамках рассмотрения Ханты – Мансийским районным судом уголовного дела № 1-139/2020 [43] в отношении отца ребенка за неуплату средств на содержание детей. Данное дело рассматривалось в особом порядке ввиду согласия

обвиняемого с предъявленным обвинением, признанием своей вины и признанием исковых требований прокурора в интересах несовершеннолетних детей о взыскании компенсации морального вреда в размере 10 000 рублей на каждого ребенка. Суд удовлетворил иски прокурора на основании статьи 151 ГК РФ. Таким образом, возникает вопрос о возможности взыскания компенсации морального вреда в рамках уголовного дела о привлечении к ответственности за неуплату алиментов.

По поводу взыскания морального вреда за нарушение обязательств по уплате алиментов высказывался Верховный суд в «Обзоре судебной практики по делам, связанных со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей» от 13 мая 2015 года[29]. Суд отметил, что семейным законодательством такой способ защиты не предусмотрен, поэтому судам необходимо отказывать в удовлетворении иска в данной части.

Вместе с тем, в более актуальном документе Верховного суда РФ - Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»[28] в пункте 13 дано разъяснение о применении ст. 151 ГК РФ в рамках рассмотрения уголовных дел. Верховный суд делает акцент на том, что для взыскания морального вреда необходимо выяснить факт нарушения преступными действиями личных неимущественных прав (например, права на неприкосновенность жилища, частной жизни, личную и семейную тайну, авторские и смежные права) либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности и др.).

Объектом уголовно – правовой охраны статьи 157 УК РФ – являются материальные права. Однако, на наш взгляд, нематериальный подтекст данный состав преступления также имеет, поскольку злостное уклонение лица от уплаты алиментов приводит к нравственным страданиям получателя алиментов, т.е. это приводит к невозможности обеспечить ребенка минимально

необходимым для его существования, будь то продукты питания или затраты на лечение, то есть появляется риск угрозы здоровью, а иногда и жизни ребенка.

В названном Постановлении Верховный суд РФ разъяснил, что исходя из положений части 1 статьи 44 УПК РФ и статей 151, 1099 ГК РФ в их взаимосвязи гражданский иск о компенсации морального вреда подлежит рассмотрению судом и в случаях, когда в результате преступления, посягающего на чужое имущество или другие материальные блага, вред причиняется также личным неимущественным правам либо принадлежащим потерпевшему нематериальным благам.

Полагаем, что в рамках рассмотрения уголовных дел по ст. 157 УК РФ законодательная база предусматривает возможность взыскания компенсации морального вреда исходя из доказательств, содержащихся в материалах уголовного дела.

Закрепление такой возможности в рамках гражданских дел также предоставило бы дополнительную правовую гарантию получателям алиментов. Однако закрепление компенсации морального вреда не должно рассматриваться только как ответственность за неуплату алиментов. Она должна распространяться на все случаи, при которых в результате нарушения семейных прав и обязанностей причиняются нравственные страдания субъектам семейных прав.

Нами предлагается дополнить Главу 2 Семейного кодекса РФ статьей 9.1. «Компенсация морального вреда» следующего содержания:

«На требования, вытекающие из семейных отношений, распространяются положения Гражданского кодекса Российской Федерации о компенсации морального вреда».

Проблема защиты прав на получение алиментов не только правовая, но и социально - экономическая. То есть это связано не только с отсутствием ясного правового регулирования, но и низкой духовной, моральной воспитанностью плательщиков алиментов, отсутствием у родителей понимания об особенностях

психологического здорового развития детей. Низкие доходы населения и проблемы с трудоустройством всегда усугубляют данные проблемы.

В целях достижения исполнения родителями алиментных обязательств должным образом нужно:

1) разработать общую программу политических мер, направленных на создание прочности института семьи, воссоздание и сбережение духовно-нравственных традиций;

2) изменить методику определения размера прожиточного минимума в целях его повышения;

3) определить допустимые методы психологического влияния на родителей, в целях пресечения уклонения от уплаты алиментов.

А.В. Марковский справедливо указывает на важность обращения внимания судов на то, что наряду с вопросом о расторжении брака необходимо определить порядок осуществления родительских прав [79, с.23-24].

Не менее проблематичен вопрос доказывания в суде добровольной уплаты алиментов при отсутствии соглашения и решения суда, ведь часто родитель может вносить свой вклад в материальное обеспечение ребенка путем передачи наличных денежных средств, вещей, игрушек и иных товаров. При осуществлении перевода через мобильные приложения банков, редко указывается назначение платежа, расписки о получении наличных денег или товаров не составляются, квитанции также сохраняются не всегда. Отсутствие этих доказательств прямое основание для удовлетворения исковых требований о взыскании алиментов в том размере, который определит суд на основании положения норм Семейного кодекса РФ. Решение данной проблемы нами видится в обязательном заключении соглашения об уплате алиментов при расторжении брака, в котором будут указаны способы уплаты алиментов, и в дальнейшем все алиментные платежи должны делаться в соответствии с соглашением.

Зачастую среди мер, направленных на исполнение обязанностей по уплате алиментов, рассматриваются ужесточение уголовной ответственности, арест имущества и др.

Ужесточение уголовной ответственности на сегодняшний день неэффективно. Судимость чаще всего препятствует получению рабочего места.

Не менее актуальна проблема серых заработных плат (то есть неофициальные заработки или низкие официальные доходы, но высокие фактически). В таком случае вопрос должен решаться посредством взыскания алиментов в фиксированной сумме, размер которой не установлен законом, но отдан на усмотрение суда.

На наш взгляд, эффективной мерой для обеспечения взыскания алиментов является совместная деятельность органов ФССП и центров занятости и органов опеки и попечительства населения по преодолению плательщиками алиментов трудного материального положения и повышению их доходов. Если плательщикам алиментов будет оказываться помощь по поиску более высокой оплачиваемой работе, обучению и правовому просвещению в области осуществления родительских прав и обязанностей, то права и законные интересы детей в области материального обеспечения будут более защищены и менее подвержены нарушениям.

Таким образом, обозначенные проблемы защиты права на получение алиментов, в том числе в виде роста задолженностей по алиментным платежам говорят о неэффективности действующих правовых механизмов.

Совершенствование законодательства в этой области, по нашему мнению, должно идти по пути закрепления обязанности родителей заключить соглашение об уплате алиментов, утверждаемое судом при расторжении брака. У каждого из участников отношений будет право предоставлять свой проект соглашения, а суд найдет компромиссный вариант.

Предлагается закрепить в Семейном кодексе РФ такой способ защиты как компенсация морального вреда.

Кроме законодательных мер, эффективность решения проблем в области алиментных обязательств может быть достигнута через государственно – политические меры, руководящим курсом которых будет:

- воспитание правовой сознательности и культуры, чувства ответственности как у родителей, так и у детей;
- стимулирование к добровольной уплате алиментов.

2.2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

Семейным кодексом провозглашено равенство прав супругов в семье. Предусмотрено также и равенство прав и обязанностей родителей в отношении своих детей. Однако одно лишь формальное закрепление данного принципа в правовом документе не дает возможности его гарантии реализации на практике.

Наиболее распространенными спорами о воспитании детей являются споры: об определении места жительства ребенка; о порядке осуществления родительских прав; об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников; о лишении родительских прав; об ограничении родительских прав.

Право родителей жить вместе с ребенком усматривается из статьи 20 ГК РФ. Считаем, что поскольку указанное право более присуще отрасли семейного законодательства, то и его закрепление должно найти место среди норм СК РФ.

Не менее важно дополнить рассматриваемое право возможностью родительского доступа к своим детям независимо от их места пребывания.

Решая, с кем из родителей будут жить дети, суд учитывает следующие обстоятельства:

- наличие привязанности (или ее отсутствие) к родителям, сестрам и братьям;
- возраст детей;
- характеристика качеств каждого из родителей;

- характер отношений, сложившихся между ребенком и каждым из родителей;

- какие условия для детей могут создать родители, что вытекает из вида деятельности, режим труда, финансового и семейное положения и т.д.

Как правило, на удовлетворении иска влияет:

- доказательства о заботе и оказании внимания своим детям;
- поведенческие наклонности родителей в различных ситуациях, общественных местах и т.п.;
- морально-психологическая атмосфера в жилых помещениях родителей;
- факты привлечения к административной, уголовной ответственности, отсутствие судимости;
- факты нахождения или учета в психоневрологическом, наркологическом диспансерах;
- климат, который характерен для мест проживания родителей;
- возможность доставить ребенка к месту оказания своевременной врачебной помощи;
- возможность нахождения ребенка в другой семье родителя, если таковая имеется;
- социальные связи ребенка с друзьями, воспитателями или учителя;
- психологическая привязанность детей к близким родственникам и др. [78, с. 869-872].

В последнее время суды также прибегают к исследованию материалов социальных сетей родителей, которые также могут дать представление о личности каждого из родителей. Так в одном из дел фотографии и видеозаписи, размещенные на странице матери в социальной сети, послужили основным доказательством для установления места жительства с отцом. Данное решение было принято судом, поскольку в действиях матери было усмотрено противоречие с морально – нравственными и традиционными нормами о

воспитании детей. В частности, были материалы злоупотребления спиртными напитками, откровенные публикации о сексе и нетрадиционных отношениях и т.д. Таким образом, суд сделал вывод о создании матерью нездоровой морально – психологической атмосферы для проживания детей[45].

Трудности вызывает применение судами 6-го принципа Декларации прав ребенка, согласно которому малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью. Уже длительное время идут дискуссии относительно возможности нормативного закрепления приоритета проживания ребенка с матерью.

Применение (равноправного) подхода означает, что для психологически здорового развития личности ребенка нужны и мать, и отец, а исключение одного из них приводит к негативным последствиям. По мере взросления ребенка важно увеличение отцовского участия. Так, Краснова Т.В., указывает на приоритет матери при решении вопроса о том, с кем должен проживать ребенок до 10 лет, так как это предопределено функцией материнства[77, с.213].

Панарина М.М. является приверженцем отнесения данного приоритета в разряд правового обычая[83, с.17-20].

На наш взгляд, идея нормативного закрепления приоритета матери при установлении места жительства ребенка в современных условиях российского законодательства является утопичной и противоречит принципу равенства родительских прав и обязанностей. Между тем, здоровое зерно в 6-м принципе Декларации имеется и его применение вполне оправданно. Возраст 10 лет выбран, так как Семейный кодекс РФ с этого возраста обязывает считаться с мнением ребенка, если это не противоречит интересам самого ребенка.

В практике встречаются случаи, при которых перед судом задача решения вопроса о том, с кем из родителей должен проживать несовершеннолетний, усложняется одинаковым поведением сторон судебного процесса. Например, с кем должен проживать ребенок, не достигший десятилетнего возраста, если доказательствами подтверждается, что каждый из

родителей добросовестно выполняет родительские обязанности, в равной степени могут его обеспечивать, ребенок одинаково привязан к каждому из них? Как суд должен выявить особенности привязанности ребенка, который еще не владеет речью в силу малолетнего возраста, а доказательства, имеющиеся в материалах дела, не дают однозначного ответа на вопрос, как разрешить данный спор с учетом интересов ребенка.

Органы опеки и попечительства, как правило, предоставляют в суд письменное заключение без указания мотивов, которыми они руководствовались, что негативно влияет на вынесение законного и обоснованного решения суда с учетом интересов несовершеннолетнего. На практике встречаются случаи, где в решение суда указывается мотивированное мнение органов опеки и попечительства, однако и в таких случаях специалисты данных органов ограничиваются общими фразами, не подкрепляя их материалами дела.

Так, суд удовлетворил требования матери об установлении места жительства малолетней дочери с ней. Мать подала данное исковое заявление, поскольку бывший супруг отказывался отдавать ей дочь после выходных, он решил, что дочь должна проживать с ним. В данном деле органы опеки встали на сторону матери несмотря на то, что были установлены равные условия проживания ребенка как у отца, так и у матери, а также одинаковая привязанность ребенка к каждому из родителей. Аргументировано данное мнение было тем, что только мать способна в малолетнем возрасте дать ребенку необходимую любовь и ласку, чувство безопасности. Суд обосновал свое решение тем, что в ходе заседания были установлены факты недостаточного оказания внимания ребенку со стороны отца, а также факт препятствия его общению с матерью. Таким образом, суд пришел к выводу о том, что для ребенка проживание с матерью положительно скажется на разных сторонах развития личности (психологическое, физическое, духовное развитие) [44].

В данном случае усматривается существенное упущение законодателя, ведь ни семейное, ни процессуальное законодательство не содержит требований к заключению государственных органов и органов местного самоуправления.

По данной категории дел мнение органов опеки и попечительства нередко является ключевым, поскольку суды часто выносят решения по предложениям содержащихся в заключениях. Например, так произошло в деле № 2-4919/2020, рассмотренным Подольским городским судом Московской области. В данном случае истец требовал установить порядок общения отца и ребенка, где предложил свой вариант осуществления такого общения. Органом опеки и попечительства также был предложен порядок общения отца с сыном, который существенно отличался от предложенного истцом порядка, а также заключение не было каким – либо образом мотивировано. Суд установил порядок общения, предложенный опекой [47].

Полагаем целесообразным внести изменения в статью 47 ГПК РФ, которая главным образом определяет возможность участия органов опеки и попечительства в судах. Автором настоящей диссертации предлагается дополнить статью 47 ГПК РФ частью 3 следующего содержания:

«3. Если законом предусмотрено рассмотрение дела с участием государственных органов, органов местного самоуправления, то должностные лица соответствующего государственного органа, органа местного самоуправления, участвующие в деле, также представляют суду мотивированное письменное заключение».

Также необходимо внести изменения в статьи 65 и 66 Семейного кодекса РФ, но с учетом расширения перечня лиц, обязанных участвовать в рассмотрении дел данной категории. В данном случае речь идет о расширении полномочий прокурора, который осуществляет надзор за соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних. Таким образом, предлагается изложить абзац 2 части 2 статьи 66 СК РФ в следующей редакции:

«Если родители не могут прийти к соглашению, спор разрешается судом с участием органа опеки и попечительства и прокурора по требованию родителей (одного из них). По требованию родителей (одного из них) в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, суд с обязательным участием органа опеки и попечительства и прокурора вправе определить порядок осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения»;

– изложить абзац 3 ч.3 ст. 65 СК РФ в следующей редакции:

«По требованию родителей (одного из них) в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, и с учетом требований абзаца второго настоящего пункта суд с обязательным участием органа опеки и попечительства и прокурора вправе определить место жительства детей на период до вступления в законную силу судебного решения об определении их места жительства».

Важность присутствия прокурора при установлении места жительства ребенка и порядка осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу соответствующего судебного решения объясняется тем, что рассмотрение дела нередко становится длительным из-за необходимости назначения психолого-педагогической экспертизы или иных обстоятельств дела, что может негативно сказаться на отношениях ребенка и родителя, проживающего отдельно от него. Мнение прокурора, осуществляющего надзор за соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетнего, будет способствовать вынесению более правильного и обоснованного определения суда.

Вопрос об обязательности письменной формы заключения прокурора является дискуссионным. До сих пор в научных кругах не существует компромиссного подхода к решению данной проблемы. Автор диссертационного исследования считает, что заключение прокурора должно быть письменным не в каждом случае, а только если суд с учетом сложности рассматриваемого дела придет к такому выводу. Однако независимо от того,

оглашает свою позицию прокурор устно или письменно, данное заключение должно быть мотивированным. Предлагается дополнить ст. 45 ГПК РФ п. 4 в следующей редакции: *«Заключение прокурора должно быть мотивированным и включать оценку доказательств по делу. По требованию суда с учетом сложности рассматриваемого дело заключение прокурора представляется в письменной форме».*

Укрепить защиту родительских прав и защиту прав несовершеннолетних на равное общение с родителями в период до вступления решения суда в законную силу также возможно путем создания такого правового механизма, при котором суд независимо от формальных требований родителей (одного из них), изложенных в ходатайстве, выносит определение с учетом интересов несовершеннолетнего.

Данная проблема была выявлена автором в ходе представления интересов одного из родителей в деле об определении места жительства и установлении порядка общения с ребенком. Суть дела: по умолчанию после расторжения брака двухлетний ребенок проживал с матерью. Между родителями ребенка возник спор относительно времени общения отца с сыном. Поводом для данного конфликта послужило нарушение бывшим супругом устных договоренностей о порядке осуществления родительских прав. К моменту судебного заседания отец забрал ребенка и чинил препятствия в общении матери и ребенка. Таким образом, матерью было подано ходатайство об установлении порядка общения отца с сыном на период до вступления решения суда в законную силу. Органы опеки и попечительства в своем заключении предложили установить временный порядок общения матери и ребенка, а место жительства несовершеннолетнего до вступления решения суда в законную силу определить с отцом. Однако суд и вовсе отклонил данное ходатайство, обосновав это тем, что устанавливать порядок общения отца с сыном не имеет необходимости, поскольку ребенок итак проживает с отцом, а выходить за пределы требований сторон суд не имеет права[51].

Полагаем, такой подход суда не является справедливым и нарушает право родителя, проживающего отдельно от ребенка на общение с ним, разрушает привязанность малолетнего с одним из родителей. Таким образом, данная проблема также требует теоретического и практического осмысления. Решения суда по делам о защите прав несовершеннолетних не могут быть основаны лишь на процессуальных формальных правилах поведения. С данной точкой зрения автора солидарна М.В. Луценко, которая указывает, что «при разрешении дела в данных обстоятельствах, суд должен действовать исключительно в интересах ребенка, применяя как можно меньше формализма» [72, с.870].

Важным моментом в разрешении споров об определении места жительства и порядка осуществления родительских прав является назначение психолога – педагогической экспертизы. В тех случаях, когда суд не может установить степень привязанности ребенка к каждому из родителей, а также в случае противоречивости доказательств, заключение эксперта может положительно повлиять обоснованность принимаемого судом решения. На наш взгляд, именно экспертиза более полно отражает такие характеристики каждого из родителей как: познания в области ухода за ребенком, особенности характера, психологическое здоровье, привязанность и т.д.

Например, степень привязанность ребенка к каждому из родителей была выявлена в результате проведения психологического обследования в рамках рассмотрения дела № 2-480/2017. Согласно заключению экспертизы, у родителей примерно одинаковые взгляды на воспитание ребенка, отношение ребенка к отцу и матери равнозначно. Данный документ позволил суду прийти к решению о частичном удовлетворении требований об установлении порядка общения с ребенком [38].

В уже упомянутом деле №2-158/2022, в котором автор настоящего диссертационного исследования выступал в качестве представителя истца, также была проведена психолога – педагогическая экспертиза. Из материалов дела было сложно установить реальную характеристику каждого из родителей

и истинные их намерения в отношении малолетнего ребенка с задержкой речевого развития. Мать и отец были склонны к обвинениям в адрес друг друга, регулярно приводили противоречивые доводы. Поэтому судом было принято решение о необходимости проведения психолого – педагогического обследования, каждого из родителей, их двоих детей, а также сожительнице отца детей. В результате чего было выявлено, что мать ребенка имеет недостаточные познания в области воспитания детей, плохо идет на контакт в общении. Также была обнаружена большая привязанность малолетнего сына к своей родной сестре, которая проживала с отцом. Таким образом, дело было разрешено в пользу отца – сын и дочь остались проживать с ним, а матери был определен порядок общения с ребенком [51].

Данная экспертиза, на наш взгляд, должна назначаться по инициативе суда, даже при отсутствии ходатайства от сторон судебного процесса. Кроме того, необходимо создание условий для доступности проведения экспертизы для сторон путем снижения судебных расходов.

Нельзя не согласиться с мнением В.П. Якушева о том, что необходимо приложение судами и органов опеки максимальных усилий для благоприятного разрешения семейного спора, в том числе достижения мира между отцом и матерью ребенка. Суд, органы опеки не способны в полном объеме заменить ребенку родителей, а значит, на них лежит бремя активных действий по примирению родителей ребенка, а также способствования к заключению мирового соглашения[93, с. 28]. Поддерживаем его предложение о создании специальных курсов повышения профессиональных качеств сотрудников опеки, связанных с освоением навыков медиатора. Наличие указанного навыка предотвратит усугубление семейного конфликта и не допустит профессиональное выгорание.

Таким образом, проанализировав способы защиты прав на воспитание детей, можно сделать следующие выводы:

- 1) И мать, и отец обладают равными правами и обязанностями по воспитанию совместных детей, поэтому закрепление приоритета матери на

совместное проживание с ребенком при раздельном проживании родителей в семейном законодательстве в настоящее время невозможно и нецелесообразно;

2) Защита прав на воспитание детей должна осуществляться судами и органами опеки и попечительства, в первую очередь, в интересах ребенка, а потому недопустим формализм, бездействие и затягивание процессуальных сроков.

3) При разногласиях родителей о месте жительства детей и порядке общения ребенка с раздельно проживающим родителем необходимо назначение психолога – педагогической экспертизы. Поскольку, такие экспертизы оказывают большую материальную нагрузку на семьи, то необходима выработка комплекса мер для снижения данных судебных издержек для сторон спора;

4) Необходимо расширение полномочий прокурора в данной области, а также закрепление требований к заключению органов опеки и попечительства и прокурора по данной категории дел;

5) Необходимы меры по недопущению манипулирования детьми со стороны родителей. Нередко данные манипулирования сопровождаются регулярными конфликтами между бывшими супругами, а также имущественным шантажом.

Таким образом, споры об осуществлении родительских прав нередко связаны с имущественными спорами супругов, о чем более подробно раскрывается в параграфе 2.3 настоящей работы.

2.3. ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ПРИ РАЗДЕЛЕ СОВМЕСТНОГО ИМУЩЕСТВА БЫВШИХ СУПРУГОВ.

Несмотря на заметный рост числа зарегистрированных браков в 2021 году выросло и количество случаев расторжения брака. В настоящее время принято считать такую тенденцию последствием пандемии COVID-19, когда работа органов ЗАГС и судебного аппарата была затруднена, и многие супружеские пары откладывали бракоразводный процесс на более благоприятное время.

Одновременно немалое количество разводов пришлось именно на период пандемии, что объяснялось ухудшением финансового положения семей и утратой взаимопонимания супругов вследствие самоизоляции. Таким образом, с увеличением бракоразводных процессов все более актуальным становятся проблемы защиты имущественных прав бывших супругов при разделе их совместного имущества. В настоящем параграфе предлагается рассмотреть назревшие проблемы правового механизма раздела имущества супругов и возможные пути их решения.

Ряд авторов указывают на необходимость разработки новой концепции правового механизма защиты прав субъектов правоотношений в бракоразводном процессе и разделе имущества. Центральная идея такой концепции заключается в том, чтобы установить закрытый перечень причин для развода по инициативе супругов (одного из них) и, при этом, обеспечить максимальную эффективность решений судов по делам о расторжении брака и разделе имущества. Такая необходимость обосновывается «лаконичностью» действующего законодательства и неоднозначностью судебной практики (недостаточной выработанной судебной практики и ее постоянной изменчивостью) [89, с.125].

На наш взгляд, данная позиция основана на недостаточно убедительных аргументах. Например, постоянную изменчивость судебной практики нельзя рассматривать в общем и целом как недостаток правового механизма, т.к. в российском праве судебная практика не признается источником права и цель суда при каждом рассмотрении дела – вынесение наиболее законного и справедливого решения. Правильнее было бы говорить о необходимости единого толкования норм материального и процессуального права судами. Однако нельзя и вовсе отрицать важность изучения судебной практики, а действующий правовой механизм действительно имеет свои недостатки и необходимо внесение соответствующих изменений.

Е.С. Ганичева по этому поводу справедливо отмечает, что семейное законодательство не успевает за современными семейными потребностями [68,

с.127]. Кроме того, данный автор поднимает проблему ориентированности законодательства, регулирующего имущественные отношения супругов, на модель «усредненной семьи», что не соответствует современным реалиям.

Основные проблемы защиты имущественных прав супругов при разделе имущества можно обозначить кругом следующих вопросов:

- объекты совместной собственности супругов;
- сроки давности предъявления искового заявления о разделе совместного имущества;
- раздел имущества для обращения взыскания на долю супругу;
- оценочный характер норм, порождающий свободу судебного усмотрения;
- раздел имущества в случае признания брачного договора недействительным;
- оспаривание фиктивных сделок в рамках гражданского процесса по разделу имущества супругов;
- отступление от равенства долей в праве общей совместной собственности;
- проблемы раздела долговых обязательств супругов.

Рассмотрим некоторые из них на примерах судебной практики более подробно. У каждого из супругов есть право возражать относительно признания спорного имущества совместной собственностью. Для эффективной реализации данного способа защиты имущественного права необходимо знать, какие объекты имущества можно включить в массу общей совместной собственности супругов, и какие являются личной собственностью каждого из них.

Совместная собственность супругов, согласно семейному законодательству, является законным режимом имущества супругов. В него включается все имущество, которое совместно нажито супругами во время брака, то есть согласно ст. 34 СК РФ важными признаками совместной

собственности супругов являются период приобретения, а также факт приобретения имущества за счет общих доходов. При этом не играет роли, на чье имя оформлено право собственности. Также важно отметить, что если один из супругов не имел самостоятельного заработка по уважительным причинам (ведение домашнего хозяйства, уход за детьми и т.д.), то он также обладает правом на общее имущество, приобретенное в данный период. Крашенинников П.В. полагает, что к таким уважительным причинам можно также относить период болезни, учебы, срочной службы в Вооруженных силах РФ [60, с. 90].

Проблемы объектов совместной собственности супругов.

Для того, чтобы определить, являются ли те или иные предметы имущества совместной собственностью супругов, необходимо ответить на следующие вопросы:

1) *Относится ли данное имущество к имуществу, приобретенному до заключения брака или на средства, сбереженные до заключения брака?* Важно помнить, что если имущество было приобретено в браке, но за счет доходов супругов, полученные до заключения брака, то в суд необходимо представить доказательства наличия данных средств у супруга до регистрации брака, а также факт приобретения имущества именно на эти средства. Например, если у одного из супругов до создания семьи в собственности была квартира, а в период брака она была продана, а на полученные денежные средства была приобретена другая квартира, то данная недвижимость не становится объектом общей совместной собственности супругов.

2) *Относится ли спорное имущество к полученному по безвозмездным гражданско-правовым сделкам?* Здесь идет речь о наследовании, дарении, приватизации, государственных и иных наградах и т.п.

3) *Является ли имущество индивидуальным?* Для отнесения вещи к индивидуальному имуществу супруга не имеет значение, за счет каких доходов они приобретены. Вопрос об определении личного имущества каждого из супругов является открытым, т.к. Семейный кодекс РФ не содержит полного перечня личных вещей супругов, а лишь очерчивает некоторые рамки. Так,

супруги имеют равные права на драгоценности и иные предметы роскоши, независимо от того, кто им пользуется. А вот вещи, обувь и другие предметы индивидуального пользования законодатель относит к индивидуальной собственности супруга. Под другими предметами индивидуального пользования можно понимать «белье, и предметы личной гигиены, и другое имущество, в обычных условиях предназначенное для использования только одним лицом» [Семейное право, 2019, с. 90].

4) *Является ли имущество драгоценностью (предметом роскоши)?* Семейным законодательством не закреплено единого понимания предметов роскоши, в связи с чем, вопрос об отнесении имущества к предмету роскоши нередко является предметом спора в делах о разделе имущества. Отсутствие нормативного закрепление порождает свободу судейского усмотрения, т.е. вопрос будет решен в пользу той стороны, которая представит наиболее убедительные доказательства. Действительно, на практике отнесение вещи к предмету роскоши вызывает сложности, однако можно отметить некоторые **критерии, которыми может руководствоваться суд: стоимость предмета, уровень обеспеченности семьи, обременительность покупки вещи для семьи, обычные или повышенные требования к комфорту удовлетворяет спорный предмет.**

Так, по мнению автора диссертационного исследования, Ленинский районный суд г. Нижний Тагил Свердловской области в деле № 2-1126/2018[39] сделал правильный вывод об исключении норковой шубы из совместной собственности супругов, т. к. «доказательств тому, что данная шуба является предметом роскоши, в деле не имеется. Норковая шуба постоянно находилась в пользовании Меньшиковой О.П., является предметом женского гардероба, норковая шуба была приобретена в 2010 году и использовалась ответчиком на протяжении длительного периода времени, потому разделу не подлежит».

Решение суда будет наиболее правильным, на наш взгляд, если указанные выше критерии будут применены в совокупности. Поскольку в законе невозможно закрепить стоимостную оценку предметам роскоши (так как

уровень жизни населения постоянно меняется), то полагаем возможным закрепление данных критериев.

5) *Является ли спорное имущество результатом интеллектуальной деятельности?* Стоит помнить, что исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности принадлежат тому супругу, который является его автором.

6) *Можно ли отнести спорное имущество к денежным выплатам, имеющим специальное целевое назначение, приобретено ли оно на такие денежные выплаты?* Так, к выплатам, имеющим специальное целевое назначение, относится материнский капитал, выплаты по государственной программе «жилище» и т.д.

Проблемы раздела недвижимости, приобретенной с использованием материнского капитала, растут год от года по мере роста спроса на данные программы.

Споры о размере долей каждого из супругов и детей возникают как до исполнения обязательства о выделении доли, так и после его выполнения.

Указанное обязательство закреплено в п. 4 ст. 10 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – ФЗ № 256). В настоящее время редакция данной нормы звучит так: «лицо, получившее сертификат, его супруг (супруга) *обязаны оформить* жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, *в общую собственность* такого лица, его супруга (супруги), детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) *с определением размера долей по соглашению*. В этом случае правила части 1.1 статьи 30 Жилищного кодекса РФ не применяются». На наш взгляд, данная конструкция правовой нормы является недостаточно однозначной и определенной и нуждается в корректировании.

Согласно позиции Верховного суда РФ, изложенной в «Обзоре судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал» [30], «доли в праве собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского (семейного) капитала, определяются исходя из равенства долей родителей и детей на средства материнского (семейного) капитала, а не на все средства, за счет которых было приобретено жилое помещение». Суд отметил, что в таких делах судам необходимо руководствоваться не только правилом ч. 4 ст. 10 ФЗ №256, но и общими правилами о разделе совместного имущества супругов согласно ст. 38-39 СК РФ. Данное замечание, на наш взгляд, представляет особую правовую значимость, и оно должно послужить поводом для укрепления этой позиции на законодательном уровне.

По своему смыслу изменения должны нести следующий смысл: обязательство об определении долей действует только на ту часть права собственности на жилое помещение, которое приобретено за счет средств материнского капитала. На остальную часть супруги вправе сохранить режим совместной собственности супругов.

Такое решение позволило бы исключить имущественный шантаж со стороны бывших супругов. Ведь, как правило, после расторжения брака супруги стремятся прекратить совместное проживание в одном жилом помещении. Однако встречаются случаи, когда один супруг желая досадить другому супругу отказывается от продажи жилья и раздела денежных средств пропорционально долям, отказывается и от выкупа долей других участников долевой собственности и от продажи им своей доли. При этом такой супруг продолжает проживать в этом жилье и регулярно провоцирует конфликты, свидетелем которых становится незрелая и неустойчивая психика детей. Предлагаемое же решение позволило бы в таких случаях применять правило, согласно которому «если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация». Также может

быть применена норма статьи 252 ГК РФ, которая гласит: «В случаях, когда доля собственника незначительна, не может быть реально выделена и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии согласия этого собственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию».

Поскольку Верховный суд РФ уже высказал свою позицию по данному вопросу, то возникает закономерный вопрос - зачем вносить изменения, если Верховный суд уже истолковал ее значение? Дело в том, что при приобретении жилья с использованием материнского капитала граждане руководствуются законами, они не изучают судебную практику и как толкует нормы права Верховный суд, а потому считают, что обязательство об определении долей распространяется на весь объем общей собственности. Таким образом, граждане заранее ограничены в выборе определения режима общей собственности жилья в той части, которая приобретена без использования материнского капитала.

Проблема применения сроков исковой давности к искам о разделе имущества супругов также является не менее актуальной. Для того чтобы применить данный способ защиты необходимо знать следующие правила:

1) Моментом начала течения срока исковой давности является не дата расторжения брака, а момент, когда супруг, претендующий на спорное имущество, узнал о нарушении своего права. Таким образом, в данном случае необходимо представить доказательства, которые бы подтвердили начало течения срока исковой давности. Например, в деле № 2-327/2020, которое рассмотрел Островский районный суд Костромской области 5 ноября 2020 года[48], таким доказательством послужила Выписка из ЕГРН относительно спорной квартиры, а моментом начала течения срока исковой давности суд посчитал момент получения данного документа Истцом. На основании этого доказательства суд посчитал, что срок исковой давности не пропущен.

Стоит отметить, что нельзя закрепить в Семейном кодексе РФ день расторжения брака, как момент начала течения трехлетнего срока исковой

давности именно, поскольку не всегда супруги после расторжения брака прекращают пользоваться одновременно совместным имуществом, а многие супруги и вовсе продолжают совместно проживать в одном жилом помещении и пользоваться общим имуществом. Нередко обнаруживаются факты сокрытия супругом имущества от другого супруга. Таким образом, срок исковой давности необходимо исчислять с момента осведомленности о нарушении права. Считаем, что более правильным подходом к внесению изменений в законодательство для уменьшения рисков покупателей, связанных с оспариванием сделок, совершенных без согласия супруга, является уменьшение срока исковой давности о разделе совместного имущества супругов до одного года с момента, когда бывший супруг узнал (или должен был узнать) о нарушении его права.

2) Что является нарушением права супруга на спорное совместное имущество?

Момент расторжения брака и момент нарушения права могут как совпадать, так и произойти в разное время.

В уже упомянутом нами деле № 2-327/2020 Островский районный суд Костромской области сделал важное замечание, что «отсутствие спора о разделе имущества, а также о порядке дальнейшего владения и пользования им, не свидетельствует об отказе истца от принадлежащей ему доли в праве на совместное имущество».

Раздел имущества для обращения взыскания на долю супруга на практике также вызывает немало вопросов. Выбор способа защиты при подаче исковых заявлений данной категории имеет принципиальное значение. Так, например, следует помнить, что выдел доли в натуре невозможен, если вещь является неделимой без существенных разрушений. Об этом правиле напоминает нам Решение Ленинского районного суда г. Тюмени по делу № 2-2595/2020 от 21 апреля 2020 г [42]. В рассматриваемом случае, истец просил признать совместной собственностью супругов транспортное средство ГАЗель, выделить долю супруга – должника для обращения взыскания. Суд признал транспортное

средство совместной собственностью супругов, а в остальной части иска отказал, сославшись на правило недопустимости выдела доли в натуре из неделимой вещи. Однако суд напомнил Кредитору о правиле статьи 255 ГК РФ, т.е. о праве требовать от должника продажи своей доли остальным участникам совместной собственности, а при отказе выкупа кредитор может обратиться в суд с требованием об обращении взыскания на долю должника путем продажи с публичных торгов.

Российским семейным законодательством предусмотрен еще один важный способ защиты прав супругов при расторжении брака, хотя данный способ защиты не пользуется популярностью среди российских граждан. В данном случае речь идет о заключении брачного договора. На наш взгляд, институт брачного договора в отечественном праве необходимо развивать более активно.

Судебная практика Центрального районного суда г. Тюмени подтверждает данный вывод автора. Так, в деле № 2-3035/2020 [46] условия, содержащиеся в брачном договоре, помогли избежать выделения доли должника в доходе от трудовой деятельности супруги для обращения на нее взыскания. Истцом в данном деле был взыскатель по исполнительному производству в отношении одного из супругов – должника. Поскольку процесс взыскания долга был осложнен отсутствием имущества и официального заработка у должника, то Истец обратился с указанным выше требованием. Однако суд, был вынужден отказать Истцу в удовлетворении исковых требований по мотиву изменения режима совместной собственности супругов. В данном случае брачный договор содержал условие, согласно которому заработная плата и другие доходы от трудовой деятельности являются во время брака и в случае его расторжения собственностью того из супругов, на имя которого они были начислены.

В рассмотренном решении суда не указано на факт уведомления кредитора супругом должником о наличии брачного договора, что является обязательным условием статьи 46 Семейного кодекса РФ.

Пятый арбитражный апелляционный суд в своем Постановлении по делу № А51-15138/2018 от 16 января 2020 года [33] про эту гарантию прав кредитора не забыл. В данном деле кредитор и финансовый управляющий в деле о банкротстве супруга – должника просили признать недействительным брачный договор супругов. Суд установил, что брачный договор был заключен после того, как у одного из супругов образовалась задолженность перед кредитором, т.е. на дату заключения брачного договора должник обладал признаками неплатежеспособности, поскольку имелись неисполненные обязательства перед указанным лицом. Таким образом, суд посчитал, что должник заключил брачный договор в целях избежать в будущей (настоящей) процедуре банкротства обращения взыскания на свое имущество. Должником в материалы дела не представлены соответствующие доказательства уведомления кредитора о заключении оспариваемого брачного договора. Брачный договор был признан недействительным.

Таким образом, анализ данной судебной практики показывает, что брачный договор может являться эффективным средством защиты имущественных прав супругов в случае, если он заключен своевременно, если его условия не противоречат законодательству РФ, если должник уведомил кредитора о наличии брачного договора или изменений его условий.

Отдельного внимания заслуживают вопросы оспаривания фиктивных сделок в рамках гражданского процесса по разделу имущества супругов. В практике очень часто встречаются случаи продажи совместного имущества без согласия супругов. Так, в деле № 2-1528/2019 Георгиевский городской суд Ставропольского края [41] признал недействительным договор купли – продажи жилого дома и земельного участка без согласия бывшего супруга. Супруг, продавший совместное имущество, на момент рассмотрения дела умер, поэтому обязанность возмещения стоимости денежных средств, уплаченных по договору купли – продажи была возложена на наследника по завещанию.

Оспаривание фиктивных сделок супругов встречается и в рамках рассмотрения арбитражными судами дел о банкротстве супругов. Интересный

случай был рассмотрен Семнадцатым арбитражным апелляционным судом (Дело № А60-46823/2016)[37], в котором Кредитор требовал признать недействительным факт расторжения брака между супругами. Кредитор настаивал, что супруги продолжают совместное проживание, воспитание детей и ведение хозяйства, что, по его мнению, означает фиктивное расторжение брака с целью лишить кредиторов возможности обращения взыскания на совместное имущество. Однако требования кредитора были отклонены за отсутствием правовых норм, позволяющих признать факт расторжения брака недействительным (такая возможность предусмотрена только для факта заключения брака). Кроме того, суд указал, что кредитор не доказал обстоятельства, указанные в статьях 10, 168, 170 ГК РФ, т.е. доказыванию подлежали следующие обстоятельства:

- при совершении спорной сделки стороны не намеревались ее исполнять;
- оспариваемая сделка действительно не была исполнена;
- сделка не породила правовых последствий для третьих лиц.

Таким образом, оформление развода можно также считать способом защиты имущественных прав супругов.

Немало проблем возникает при включении в состав общей совместной собственности супругов определенных долговых обязательств, в том числе кредитных средств. Судебная практика свидетельствует об увеличении количества споров, связанных с разделом долгов супругов. Стоит согласиться с утверждением Н.А. Ивановой и Э.А. Сатиной об отсутствии должного внимания со стороны законодателя вопросу урегулирования долговых обязательств супругов, в частности, до сих пор не выработана дефиниция понятию «общие долги супругов» [73, с. 41]. Поэтому этот вопрос до сих пор находится в негласном ведении судебной практики.

Порядок распределения общих долгов супругов закреплен в ч. 3 ст. 39 Семейного кодекса РФ. Данная норма лишь устанавливает, что общие долги делятся между супругами пропорционально присужденным долям.

В правовой литературе можно встретить предложения о закреплении презумпции общности всех долговых обязательств супругов, пока не доказано иное. А некоторые суды и вовсе считают, что такая презумпция в законе закреплена, что стало предметом кассационного рассмотрения в Верховном суде РФ (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.04.2016 № 80-КГ15-32[31]). Верховный суд РФ указал, что, несмотря на установленную законом презумпцию согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств перед третьими лицами, действующее законодательство не содержит.

Н.А. Иванова и Э.А. Сатина отмечают, что «отсутствие презумпции общности супружеских обязательств усложняет взыскание кредиторами долгов за счет имущества супругов» [73, с. 42]. По нашему мнению, данный аргумент не может быть положен в обоснование необходимости закрепления данной правовой презумпции, поскольку такие новшества могут стать серьезной проблемой для супругов, которые не осведомлены о наличии каких – либо долговых обязательств. Не решит проблему и закрепление в законе условия об обязательном предъявлении согласия супруга на получение кредита или займа. Поскольку кредитор не всегда может узнать о факте нахождения лица в зарегистрированном браке.

В настоящий момент ст. 45 Семейного кодекса РФ, судебная практика и правовая наука к общим долгам супругам относят:

- 1) Обязательства, по которым супруги выступают созаемщиками или если эти обязательства возникли из совместных действий супругов (например, возникшие из неосновательного обогащения);
- 2) Обязательства, возникшие после действий, совершенных совместными (усыновленными) детьми (например, причинение вреда детьми);
- 3) Обязательства одного из супругов, возникшие в целях удовлетворения нужд семьи.

Если первые два критерия достаточно понятны и просты при применении их судами, то третий критерий регулярно становится предметом дискуссий. На сегодняшний день не до конца ясно, какие расходы нужно относить к нуждам семьи, а какие к личным расходам. Однозначного ответа на данный вопрос нет. На наш взгляд, суд может разрешать данные правовые споры по общему принципу отнесения вещей к личному имуществу супругов. Таким образом, свобода судебного усмотрения в данном случае приемлема.

Анализ современных проблем, возникающих при рассмотрении споров о разделе совместно нажитого имущества, проведенный автором диссертационного исследования на основе изучения норм материального права, материалов судебной практики и мнений ученых – юристов позволяет сделать ряд следующих выводов.

1. Правовое регулирование имущественных прав супругов на сегодняшний день не в полной мере отвечает современным реалиям и запросам. Требуется проработка таких понятий, как: «общие долги супругов», «нужды семьи», «личное имущество супругов», «драгоценности (предметы роскоши)» и др.

2. Необходимо сократить срок исковой давности по спорам о разделе совместного имущества супругов до 1 года с момента, когда гражданин узнал (или должен был узнать) о нарушении своего права. Изменения необходимо внести и в ч. 4 ст. 10 ФЗ №256, в части конкретизации обязательства об определении долей в жилом помещении, приобретенной за счет средств материнского капитала.

3. Одним из эффективных способов защиты имущественных прав супругов является юридически грамотный брачный договор, однако в настоящее время он не пользуется популярностью среди российских семей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отношения, связанные с браком, семьей, рождением и воспитанием детей, составляющие предмет семейно-правового регулирования, имеют важное социальное значение. В настоящей магистерской диссертации более подробно рассмотрены семейно – брачные отношения, связанные с материальным обеспечением несовершеннолетних детей и супругов, с порядком осуществления родительских прав при раздельном проживании родителей, а также с вопросами имущественных прав супругов при разделе общей собственности.

В настоящей работе сделан вывод о том, что немалое количество проблем применения норм семейного права в области защиты прав субъектов семейно – брачных отношений возникает по причине отсутствия в российском законодательстве официально закрепления понятия «семья». Автором предлагается под категорией «семья» понимать основанное на браке, близком родстве (или приравненным к нему законом правовым статусом) объединение двух и более совместно (постоянно или преимущественно) проживающих лиц, связанных между собой общением, личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, и отождествляющими себя и друг друга в качестве членов семьи.

Выявлена проблема закрепления определений «фактических брачных отношений» и «гражданского брака». Молодые люди не стремятся вступать в официальные брачные отношения, популяризируются «фактические брачные отношения». Однако указанные категории нельзя отождествлять, поскольку под гражданским браком следует понимать брак, официально оформленный в органах ЗАГС, под фактическими брачными отношениями – сожительство без регистрации.

Есть и проблемы унификации понятия «близкие родственники» в законодательстве. Близкими родственниками являются: родители и дети, дедушки, бабушки и внуки, полнородные и неполнородные (имеющих общих

отца или мать) братья и сестры, усыновители и усыновленные. Именно такой перечень должен указываться в правовых нормах, поэтому необходимо внести соответствующие изменения в п.4 ст.5 УПК РФ и ст. 25.6 КоАП РФ.

В ходе изучения норм российского семейного законодательства, регулирующих семейно – брачные правоотношения, нами выявлена также проблема применения норм Гражданского кодекса РФ к семейным правоотношениям. Современные нормы семейного законодательства в настоящее время разрешают ограниченно применять ГК РФ (условие применения - не должно противоречить сущности семейных правоотношений).

Рассматривая проблему места семейного права в системе права, выявлено, что оно представляет собой самостоятельную отрасль, регулирующие особые отношения в семье и браке. Однако, не все вопросы, возникающие при осуществлении супружеских и родительских прав и обязанностей, подлежат правовому регулированию (не могут быть установлены права на любовь, уважение и почтение, так как правовыми санкциями эти мнимые права не подкрепить).

Регулирование семейно-брачных отношений в России сегодня характеризуется традиционностью, незыблемостью основных начал. В России уже достаточно развита нормативно-правовая база в этой области. Вопросы семейного права регулируются как на федеральном, так и на региональном уровнях. Однако необходимо умеренное и своевременное совершенствование семейного законодательства.

Так нами предлагается сократить сроки рассмотрения заявления об усыновлении до одного месяца, а в Семейном кодексе РФ закрепить норму, согласно которой суд определяет место жительства усыновляемого (удочеряемого) несовершеннолетнего до вступления решения суда в законную силу.

При исследовании способов защиты прав участников семейно – брачных отношений выявлено противоречивость статей 4 и 8 СК РФ, для устранения которых предлагается изложить часть 1 статьи 8 в следующей редакции: *«Защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского*

судопроизводства, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, государственными органами, в том числе органами опеки и попечительства. Допускается самозащита семейных прав той мере, в какой она соразмерна нарушению и не выходит за пределы действий, необходимых для его пресечения.

В настоящий момент существуют такие формы защиты, как судебная, административная, самозащита семейных прав, которые нередко комбинируются в семейном праве.

Участникам семейных правоотношений предоставлен достаточно широкий круг способов защиты, присущие как всем сферам законодательства, так и специфические, характерные только для семейного права. В семейном праве применяются такие виды способов защиты, как признание права, присуждение к исполнению обязанности, возмещение убытков, материальной и моральной компенсации и т.д. Предпочтительным способом защиты прав участников семейных правоотношений, на наш взгляд, является медиация.

Изучая теоретические и практические материалы по вопросам взыскания алиментов, сделан ряд следующих выводов.

– проблемы взыскания алиментов, в частности, в виде роста задолженностей по алиментным платежам, говорят о неэффективности действующих правовых механизмов

– решение проблем взыскания алиментов автор видит в создании государством таких мер, при которых плательщик алиментов самостоятельно изъявлял желание выполнять свою обязанность по содержанию ребенка должным образом. Для этого необходимо изменение порядка взыскания алиментов, например, введение обязательного досудебного порядка решения спора об алиментных обязанностях родителей, взаимодействие органов принудительного исполнения с центрами занятости и опекой по содействию должникам в трудоустройстве на высокооплачиваемую работу и т.д.

Также предлагается дополнить Главу 2 Семейного кодекса РФ статьей 9.1. «Компенсация морального вреда» следующего содержания: «На

требования, вытекающие из семейных отношений, распространяются положения Гражданского кодекса РФ о компенсации морального вреда».

Нововведения предлагаются и в рамках защиты прав на воспитание детей: дополнить статью 47 ГПК РФ частью 3 следующего содержания:

«3. Если законом предусмотрено рассмотрение дела с участием государственных органов, органов местного самоуправления, то должностные лица соответствующего государственного органа, органа местного самоуправления, участвующие в деле, также представляют суду мотивированное письменное заключение»;

– изложить абзац 2 части 2 статьи 66 СК РФ в следующей редакции:

«Если родители не могут прийти к соглашению, спор разрешается судом с участием органа опеки и попечительства и прокурора по требованию родителей (одного из них). По требованию родителей (одного из них) в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, суд с обязательным участием органа опеки и попечительства и прокурора вправе определить порядок осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения»;

– изложить абзац 3 ч.3 ст. 65 СК РФ в следующей редакции:

«По требованию родителей (одного из них) в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, и с учетом требований абзаца второго настоящего пункта суд с обязательным участием органа опеки и попечительства и прокурора вправе определить место жительства детей на период до вступления в законную силу судебного решения об определении их места жительства»;

– дополнить ст. 45 ГПК РФ п. 4 в следующей редакции: *«Заключение прокурора должно быть мотивированным и включать оценку доказательств по делу. По требованию суда с учетом сложности рассматриваемого дело заключение прокурора представляется в письменной форме».*

Рассматривая проблемы защиты имущественных прав при разделе совместного имущества бывших супругов сделаны следующие выводы:

Правовое регулирование имущественных прав супругов на сегодняшний день не в полной мере отвечает современным реалиям и запросам. Требуется проработка таких понятий, как: «общие долги супругов», «нужды семьи», «личное имущество супругов», «драгоценности (предметы роскоши)» и др.

Необходимо сократить срок исковой давности по спорам о разделе совместного имущества супругов до 1 года с момента, когда гражданин узнал (или должен был узнать) о нарушении своего права. Изменения необходимо внести и в ч. 4 ст. 10 ФЗ №256, в части конкретизации обязательства об определении долей в жилом помещении, приобретенной за счет средств материнского капитала.

Одним из эффективных способов защиты имущественных прав супругов является юридически грамотный брачный договор, однако в настоящее время он не пользуется популярностью среди российских семей.

Предлагается при решении вопроса об отнесении вещи к предметам роскоши руководствоваться такими *критериями: стоимость предмета, уровень обеспеченности семьи, обременительность покупки вещи для семьи, обычные или повышенные требования к комфорту удовлетворяет спорный предмет.*

Таким образом, диссертационное исследование показало, что в настоящее время российское семейное законодательство необходимо развивать, опираясь на традиции, принципы и ценности. Правовых пробелов и противоречий уже накопилось достаточное количество, и они не терпят отлагательного разрешения. Комплексный подход к решению современных проблем, рассмотренных в диссертации, позволит преодолеть кризис института семьи и укрепить его.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.-2020.- № 31.- ст. 4398;
2. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета».- 1995.-№ 67;
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)// СПС КонсультантПлюс;
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от ред. от 04.08.2022), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СПС КонсультантПлюс;
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 11.10.2022) // СПС КонсультантПлюс;
6. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ // СПС КонсультантПлюс;
7. О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 16.04.2001 № 44-ФЗ // СПС КонсультантПлюс;
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СПС КонсультантПлюс;
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС КонсультантПлюс;

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СПС КонсультантПлюс;

11. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СПС КонсультантПлюс;

12. Постановление Правительства РФ от 04.04.2002 № 217 (ред. от 21.07.2014) «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществлении контроля за его формированием и использованием»// СПС КонсультантПлюс;

13. О перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 02.11.2021 № 1908 // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. 2021. 3 ноя. URL: <http://pravo.gov.ru>;

14. Об основных направлениях государственной семейной политики: Указ Президента РФ от 14.05.1996 № 712 (ред. от 05.10.2002) // СПС КонсультантПлюс;

15. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 года № 1618-р // СПС КонсультантПлюс.

16. Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет: Закон Тюменской области от 10 января 2000 г. № 155// Доступ из системы ГАРАНТ;

17. О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации: Законопроект № 368962-7 // Система обеспечения законодательной деятельности [сайт]. 2018.URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/368962-7>;

Международные правовые документы:

18. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 // СПС КонсультантПлюс;

19. Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. // СПС КонсультантПлюс;

20. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс;

21. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс;

22. Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщины от 18 декабря 1979 г. // СПС КонсультантПлюс;

23. Конвенцию ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // СПС КонсультантПлюс;

24. Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СПС КонсультантПлюс;

25. Конвенцию стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. // СПС КонсультантПлюс;

Судебная практика:

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС КонсультантПлюс;

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Российская газета.- 2017. - № 297. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011 // Бюллетень Верховного Суда РФ.-2012.-№ 7;

28. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.10.2022);

29. Обзор судебной практики по делам, связанных со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

30. «Обзор судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июня 2016 г.// СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 01.10.2022);

31. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 80-КГ15-32 от 05.04.2016г. // Верховный суд Российской Федерации [сайт]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1430658 (дата обращения: 01.10.2022);

32. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2020 г. № 88-385/2020 // Первый кассационный суд общей юрисдикции [сайт]. URL: <https://1kas.sudrf.ru> (дата обращения: 01.10.2022);

33. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда по делу № А51-15138/2018 от 16 января 2020 г. // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 01.10.2022);

34. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2020 г. по делу № 88-3434/2020 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.10.2022);

35. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2022 по делу № 88-2745/2022 // Второй кассационный суд общей юрисдикции [сайт]. URL: <https://2kas.sudrf.ru> (дата обращения: 01.10.2022);

36. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.06.2022 № 88-9726/2022 // Второй кассационный суд общей юрисдикции [сайт]. URL: <https://2kas.sudrf.ru> (дата обращения: 01.10.2022);

37. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда по Делу № А60-46823/2016 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 01.10.2022);

38. Решение Куйбышевского районного суда г. Самары по делу №2-480/2017 от 6 июня 2017 г. // Куйбышевский районный суд г. Самары [сайт]. URL: <http://kuibyshevsky.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.10.2022);

39. Решение Ленинского районного суда г. Нижний Тагил Свердловской области по делу № 2-1126/2018 от 15.06.2018 г. // Ленинский районный суд г. Нижний Тагил Свердловской области [сайт]. URL: <https://leninskytag--svd.sudrf.ru> (дата обращения: 01.10.2022);

40. Решение Ленинского районного суда г. Краснодара по делу № 2-12088/2019 от 27 декабря 2019 г. // sudact.ru [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZNqTfcvn4Xgh/> (дата обращения: 01.10.2022);

41. Решение Георгиевского городского суда Ставропольского края по делу № 2-1528/2019 от 30.01.2020 г. // Георгиевский городской суд Ставропольского края [сайт]. URL: <https://georgievsky--stv.sudrf.ru> (дата обращения: 01.10.2022);

42. Решение Ленинского районного суда г. Тюмени по делу № 2-2595/2020 от 21 апреля 2020 г. // Ленинский районный суд г. Тюмени[сайт]. URL: <https://leninsky--tum.sudrf.ru>(дата обращения: 01.10.2022);

43. Приговор Ханты – Мансийского районного суда по уголовному делу № 1-139/2020 от 29 мая 2020 г.// sudact.ru [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QMBW8yOxd6Uw/> (дата обращения: 01.10.2022);

44. Решение Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан по делу № 2-339/2020 от 2 июля 2020 г. // sudact.ru [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FHNOlnE6bX6Z/> (дата обращения 02.11.2022);

45. Решение Кировского районного суда г. Махачкала по делу № 2-889/2020 от 30 июля 2020 г.// sudact.ru [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/I2izltK0amdC/> (дата обращения 02.11.2022);

46. Решение Центрального районного суда г. Тюмени по делу № 2-3035/2020 от 08.07.2020 г. // Центральный районный суд г. Тюмени [сайт]. URL: <https://centralny--tum.sudrf.ru>(дата обращения: 01.10.2022);

47. Решение Подольского городского суда Московской области по делу № 2-4919/2020 от 28.10.2020 г. // sudact.ru [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/52wA2ZpV3xlu/> (дата обращения: 01.10.2022);

48. Решение Островского районного суда Костромской области по делу № 2-327/2020 от 5 ноября 2020 г. // sudact.ru [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kpotien4VxHO/>(дата обращения: 01.10.2022);

49. Заочное решение Калининского районного суда г. Тюмени по делу № 2-4907/2021 от 08.07.2021 г.// Калининский районный суд г. Тюмени [сайт]. URL: <https://kalininsky--tum.sudrf.ru> (дата обращения: 01.10.2022);

50. Решение Шамильского районного суда Республики Дагестан по делу № 2-142/2021 от 13 июля 2021 г. // Шамильский районный суд республики Дагестан [сайт]. URL: <https://shamilskiy--dag.sudrf.ru> (дата обращения: 01.10.2022);

51. Решение Центрального районного суда г. Тюмени по делу № 2-158/2022 от 12.04.2022 г. Центральный районный суд г. Тюмени [сайт]. URL: <https://centralny--tum.sudrf.ru>(дата обращения: 01.10.2022);

Научная литература:

52. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.-Юристь, 2002 - 336 с.

53. Актуальные проблемы семейного права: учеб. пособие /Л. В. Кудрявцева., С.А. Куемжиева, Л.В. Масленникова. – Краснодар: КубГАУ, 2019 – 104 с.

54. Брачно-семейное право Российской империи XIX – начала XX в. / Ю. М. Гончаров. – Барнаул: АЗБУКА, 2019 – 148 с.: ил.

55. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 3 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – 736 с.

56. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и

Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2012. С. 44;

57. Пчелинцева Л.М. Семейное право России : учебник. М., 2012. С. 78;

58. Раджабова Ж.К. Учебное пособие. (Курс лекций) «Семейное право» для направления «Юриспруденция», профиля подготовки «Гражданское право» и «Уголовное право». Махачкала: ДГУНХ.-2019. – С.10.

59. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 958 с

60. Семейное право: Учебник / Б.М. Гонгалов, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019.

Дипломные работы, диссертации и авторефераты диссертаций:

61. Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 11–12.

62. Каймакова Е.В. Защита семейных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2011. С. 9;

63. Кулябина. А.Н. Понятие, состав и виды правоотношений в семейном праве: специальность 44.03.04: дипломная работа. Екатеринбург, 2017г. 65 с.;

Научные статьи:

64. Абесалашвили М.З., Тутарищева С.М. Проблемы правового толкования понятий «гражданский брак» и «фактические брачные отношения» // Теория и практика общественного развития. 2018. №7. URL: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/problemy-pravovogo-tolkovaniya-ponyatiy-grazhdanskiy-brak-i-fakticheskie-brachnye-otnosheniya.pdf>;

65. Авдеева Н.И. Ответственность за неисполнение обязательств по уплате алиментов // Юридические исследования. 2018. №10. С. 43-50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-neispolnenie-obyazatelstv-po-uplate-alimentov>;

66. Бурова Е.В. Юридическая природа и сущность принципов семейного права // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2021. №2. С. 41 – 44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-priroda-i-suschnost-printsipov-semeynogo-prava/viewer>;

67. Быковская Е. А. К вопросу о необходимости легитимации гражданских браков в России // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2019. № 1 (5). С. 57-60. URL: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/k-voprosu-o-neobhodimosti-legitimatsii-grazhdanskih-brakov-v-rossii.pdf> ;

68. Ганичева С.В. Особенности доказывания по делам о защите имущественных прав супругов и пути совершенствования обеспечивающего их реализацию законодательства // Журнал российского права. - 2020. - № 4. - С. 126-140.

69. Григоров А.А. Способы самозащиты в семейном праве // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова № 3, 2016 С. 237-240. URL: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/sposoby-samozaschity-v-semeynom-prave.pdf> (дата обращения: 22.01.2021);

70. Елисеева Г.В. Правовые основы регулирования семейных отношений в Российской Федерации // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2014. № 3 (11). С. 42-45. URL: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/pravovye-osnovy-regulirovaniya-semeynyh-otnosheniy-v-rossiyskoj-federatsii.pdf> (дата обращения: 22.01.2021);

71. Жила Е.А. Брачно-семейные правоотношения в России в сравнении с нормами международного частного права (социально-правовые и психологические аспекты) // Вестник ИрГТУ. 2014. №7 (90). С. 194-200. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brachno-semeynye-pravootnosheniya-v-rossii-v->

[sравnenii-s-normami-mezhdunarodnogo-chastnogo-prava-sotsialno-pravovye-i-psiologicheskie/viewer;](#)

72. Звенигородская Н.Ф. Соотношение правовых категорий в механизме защиты семейных прав детей // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 6 (26). URL: <http://juvenjust.org/index.php?showtopic=1342> (дата обращения: 17.02.2022);

73. Иваанова Н.А., Сатина Э.А. Правовые особенности раздела общих обязательств супругов // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №4. С. 41-43.

74. Илюхина В.А. Классификация принципов семейного права России// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. №1(57). С. 44-51. URL: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/klassifikatsiya-printsipov-semeynogo-prava-rossii.pdf>;

75. Касаткина А.Ю. Семейное правоотношение. Некоторые теоретические и практические аспекты // Государственная служба и кадры. 2020. №3. С. 71-74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynoe-pravootnoshenie-nekotorye-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty> (дата обращения: 19.01.2022);

76. Кирдяпина Н.Г. Медиация как форма защиты семейных прав // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. С. 140—144. URL: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/mediatsiya-kak-forma-zaschity-semeynyh-prav.pdf> (дата обращения: 22.01.2021);

77. Комиссарова Е. Г., Краснова Т. В. Право ребенка на семейное воспитание: регулятивный аспект // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. С. 672–697;

78. Луценко, М. В. Определение места жительства ребенка при раздельном проживании родителей // Молодой ученый. 2016. № 9 (113). С. 869-872. URL: <https://moluch.ru/archive/113/29494/> (дата обращения: 03.09.2022).

79. Марковский А.В. Правовые проблемы взыскания и уплаты алиментов в современной России // Сибирский юридический вестник 2021. № 3 (94).С.22-26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-vzyskaniya-i-uplaty-alimentov-v-sovremennoy-rossii/viewer> (дата обращения: 22.01.2021);

80. Миллер А.С., Щербачева Л.В. Семейное право как самостоятельная отрасль российского права // Отечественная юриспруденция. 2020. №3 (42) С.22-23;

81. Некрасова Е. В. Способы защиты семейных прав: условия применения и особенности использования //Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 1. С. 246 – 249.URL: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/sposoby-zaschity-semeynyh-prav-usloviya-primeneniya-i-osobennosti-ispolzovaniya.pdf> (дата обращения: 22.01.2021);

82. Некрасова Е.В.Самозащита прав в семейном праве Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии 2015.№ 4 (105). С. 56-58. URL: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/samozaschita-prav-v-semeynom-prave-rossiyskoy-federatsii.pdf> (дата обращения: 22.01.2021);

83. Панарина М.М. Правовой обычай как источник семейного права // Семейное и жилищное право. 2016. № 1. С. 17-20;

84. Пашенцев Д. А Две модели правового регулирования семейных отношений: дореволюционный и советский опыт // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 3. С. 60-67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dve-modeli-pravovogo-regulirovaniya-semeynyh-otnosheniy-dorevoljutsionnyu-i-sovetskiy-opyt/viewer> (дата обращения: 22.01.2021);

85. Ракина Т.Н. К вопросу о компенсации морального вреда при нарушении алиментных обязательств // E-Scio. 2021. № 5(56). С. 194-199. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kompensatsii-moralnogo-vreda-pri-narushenii-alimentnyh-obyazatelstv/viewer> (дата обращения: 22.01.2021);

86. Рыженков А.Я. О доктринальных принципах семейного права // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 2. С.169-177. URL: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/o-doktrinalnyh-printsipah-semeynogo-prava-na-primere-printsipa-otvetstvennosti-za-narushenie-norm-semeynogo-zakonodatelstva.pdf> (дата обращения: 22.01.2021);

87. Семенова И.Ю. Имущественные отношения супругов как семейно-правовая категория // Oeconomia et Jus. 2016. №2. С.20-24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imuschestvennye-otnosheniya-suprugov-kak-semeyno-pravovaya-kategoriya> (дата обращения: 22.01.2021);

88. Ситкова О.Ю. Механизм защиты субъективных прав: гражданско-правовые и семейно-правовые аспекты // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. №3 (104). С.78-83;

89. Старосельцева М.М., Колесова Т.С., Шабалина Е.И. Отдельные проблемы применения норм материального права при расторжении брака и разделе имущества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России 2018. - № 4 (80). – С. 124 – 128.

90. Усачева Е.А. Ответственность плательщика алиментов за ненадлежащее исполнение алиментного соглашения: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9 (58). С. 112-117.

91. Филиппов С.А. Понятие «семья» по российскому законодательству // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110). С. 102-108;

92. Шаферов А.Н. Реализация принципа равенства прав родителей при определении места жительства несовершеннолетнего ребенка в условиях раздельного проживания родителей // Вопросы студенческой науки. 2021. №11 (63). С. 212-217. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipa-ravenstva-prav-roditeley-pri-opredelenii-poryadka-obscheniya-s-nesovershennoletnim-rebenkom/viewer> (дата обращения: 22.01.2021).

93. Якушев П.А. Участие органов опеки и попечительства в спорах о воспитании детей: процессуальная формальность или реальная защита прав ребенка? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С. 23-30.

Статистические данные:

94. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 15.10.2022).